РОССІЙСКАЯ АКАДЕМІЯ НАУКЪ.

ТРУДЫ КОМИССІИ ПО ИЗУЧЕНІЮ
ПЛЕМЕННОГО СОСТАВА НАСЕЛЕНІЯ РОССІИ

2.

ЭТНОГРАФИЧЕСКАЯ КАРТА
БѢЛОРУССКАГО ПЛЕМЕНИ.

Составилъ **Е. Ѳ. Карскій.**

ПЕТРОГРАДЪ.
Типографія Россійской Академіи Наукъ.
Вас. Остр., 9 лин., № 12.
1917.

РОССІЙСКАЯ АКАДЕМІЯ НАУКЪ.

ТРУДЫ КОМИССІИ ПО ИЗУЧЕНІЮ ПЛЕМЕННОГО СОСТАВА НАСЕЛЕНІЯ РОССІИ

2.

ЭТНОГРАФИЧЕСКАЯ КАРТА БѢЛОРУССКАГО ПЛЕМЕНИ.

Составилъ **Е. Ѳ. Карскій.**

ПЕТРОГРАДЪ.
Типографія Россійской Академіи Наукъ.
Вас. Остр., 9 лин., № 12.
1917.

Напечатано по распоряженію Россійской Академіи Наукъ.
Декабрь 1917 г.
Непремѣнный Секретарь академикъ *С. Ольденбургъ.*

СОДЕРЖАНІЕ.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Настоящая карта не вполнѣ отвѣчаетъ заданіямъ „Комиссіи по изученію племенного состава населенія Россіи“, какъ они выражены въ особой инструкціи по этому предмету. Здѣсь указаны лишь границы бѣлорусскаго племени и языка; на картѣ не имѣется обозначеній особыми красками и другими способами процентныхъ отношеній разныхъ народностей къ преобладающему племени[1], на территоріи котораго они живутъ; послѣднее сдѣлано только въ объяснительной Запискѣ къ картѣ, основывающейся въ большинствѣ случаевъ лишь на печатныхъ источникахъ и пособіяхъ, огово-

---

[1] Легче всего было бы на картѣ при уѣздныхъ городахъ проставить количество бѣлорусовъ въ %-ахъ, какъ это сдѣлано на польскихъ картахъ. Но дѣло въ томъ, что, не говоря уже о неточностяхъ въ переписи 1897 г. вообще, къ такимъ цифрамъ почти вездѣ нужно прибавить % „поляковъ“, такъ какъ они въ большинствѣ случаевъ бѣлорусы-котолики; даже и въ такомъ видѣ эти цифры мало будутъ давать для пониманія карты, такъ какъ въ отведенныхъ нами въ бѣлорусскую территорію частяхъ тѣхъ или другихъ уѣздовъ, напр. на западной и южной границахъ, число бѣлорусовъ вездѣ больше 50%, иногда достигаетъ 100% (города не принимаются въ расчетъ: въ нихъ часто преобладаютъ евреи), хотя во всемъ уѣздѣ ихъ иногда бываетъ и меньше $1/2$ всего населенія. Для разныхъ соображеній однако даемъ здѣсь процентное отношеніе бѣлорусовъ и поляковъ въ пограничныхъ уѣздахъ въ цѣломъ (включая и города) примѣнительно къ переписи 1897 года: Люцин. у. б. 20,5%, п. 2,18%; Дриссен. б. 86,24%, п. 2,3%; Двинскій б. 13,8%, п. 9,14%; Свенцян. б. 47,5%, п. 6%; Виленск. б. 26,43%, п. 20,5%; Трокскій б. 15,7%, п. 11,2%; Ошмян. б. 79,9%, п. 1,7%; Лидскій б. 73,1%, п. 4,6%; Гродненскій б. 65,7%, п. 5,6%; Августов. б. 32,46%, п. 49,13%; Сокольскій б. 83,8%, п. 1,15%; Бѣлостокскій б. 26,1%, п. 33,9%; Бѣльскій б. 4,9%, п. 34,9%; Пружанскій б. 75,4%, п. 1,3%; Слоним. б. 80,7%, п. 1,5%; Пинскій б. 74,3%, п. 3%; Мозырскій б. 79,2%, п. 2%; Рѣчицкій б. 82,5%, п. 1,06%.

ренныхъ въ соотвѣтствующихъ цитатахъ. Фактическая невозможность въ настоящее время побывать лично въ нѣкоторыхъ мѣстахъ на западѣ Бѣлоруссіи, занятыхъ театромъ военныхъ дѣйствій, съ цѣлью непосредственнаго ознакомленія съ этнографическими отношеніями и неизданными рукописными матеріалами, служитъ оправданіемъ автору. Необходимость какъ для цѣлей Правительства, такъ и для Учредительнаго Собранія, да и вообще для науки и жизни имѣть этнографическую карту Бѣлорусской народности побудили Комиссію ускорить ея изданіе. Составитель карты и записки немедленно же приступаетъ къ пополненію ея систематическимъ путемъ примѣнительно къ плану Инструкціи, надѣясь со-временемъ дать новую детальную карту, которая, какъ часть, войдетъ въ общую этнографическую карту Россіи.

Основой для опредѣленія распространенія бѣлорусскаго племени у насъ служитъ исключительно живой народный языкъ, неотдѣлимый признакъ бѣлорусской народности въ теченіе ея многовѣковой жизни. Когда отдѣльныя члены ея по тѣмъ или другимъ причинамъ утрачиваютъ материнскій языкъ, они перестаютъ сознавать свою принадлежность къ данному племени. Съ языкомъ они принимаютъ чужіе нравы, обычаи и для своего племени являются потерянными. Насильственное пріурочиванье къ нему не имѣло бы смысла.

Иногда такимъ же важнымъ признакомъ народности является религія, какъ у евреевъ. Но бѣлорусы въ отношеніи религіи неустойчивы, и въ этомъ случаѣ отчасти совпадаютъ съ своими сосѣдями (литовцами и поляками), отчасти съ ближайшими родственниками (великорусами и малорусами).

И физическія черты бѣлорусовъ не особенно типичны по сравненію съ великорусами и малорусами, а также съ поляками и литовцами. Кромѣ того, у нихъ нѣтъ единства типа, что и естественно, такъ какъ въ составъ бѣлорусской народности вошли разныя племена, составлявшія вѣтви русскихъ славянъ; нѣкоторыя изъ нихъ, по свидѣтельству лѣтописи, были даже въ родствѣ съ ляхами. На западной окраинѣ съ бѣлорусами слились и нѣкоторыя литовскія и латышскія вѣтви. Смѣшенія происходятъ и теперь[1]. Быть можетъ кое-гдѣ бѣлорусами поглощены и нѣкоторыя другія племена. Физическія черты въ данномъ случаѣ могутъ служить лишь пособіемъ для исторической этнографіи.

Такимъ образомъ материнскій языкъ будетъ служить исключительнымъ признакомъ разграниченія бѣлорусовъ отъ другихъ племенъ и народовъ. Вслѣдствіе этого тѣ обитатели орловскаго и калужскаго Полѣсья, которые говорятъ по-южновеликорусски, будутъ отнесены къ южновеликорусамъ, хотя предки ихъ, несомнѣнно, были бѣлорусы; а тѣ литовцы Виленской губ., которые

---

1 Ср. Bielenstein. Die Grenzen des lettischen Volksstammes. St. Petersb. 1892, стр. 12.

въ настоящее время говорятъ только по-бѣлорусски, естественно попадутъ въ бѣлорусскую область. Значитъ, очерченная ниже область явится картой и бѣлорусскаго нарѣчія [1].

Границы области, въ которой раздается бѣлорусская рѣчь, легче всего опредѣляются на западѣ, такъ какъ здѣсь сосѣдями бѣлорусовъ оказываются не русскія племена, сначала даже и не славянскія.

Самымъ сѣвернымъ пунктомъ, до котораго достигаютъ бѣлорусы на западѣ, является примѣрно станція Корсовка Сѣверо-Западныхъ желѣзныхъ дорогъ (56,8° сѣверной широты) въ Люцинскомъ уѣздѣ *Витебской* губ. [2], около которой отмѣчается сплошная бѣлорусская территорія. Отсюда граница бѣлорусскихъ поселеній направляется сначала къ юго-востоку и идетъ, верстахъ въ 10—5 не достигая Себежскаго уѣзда. Дойдя до р. Синюхи, она рѣзко поворачиваетъ на западъ, а отъ озера Черза—даже на сѣверо-западъ; затѣмъ дугообразно направляется почти до границы Рѣжицкаго уѣзда, а отсюда ломанной линіей она снова идетъ на юго-востокъ до границы Люцинскаго уѣзда съ Себежскимъ и Дриссенскимъ. Насколько можно судить по картѣ № 1а въ атласѣ Биленштейна [3], а также по картамъ Силина, въ указанныхъ мѣстахъ Люцинскаго уѣзда бѣлорусы живутъ въ перемежку съ латышами, но преобладаютъ первые [4]. Около Рѣжицы къ западу сплошной массой сидятъ бѣлорусы; къ востоку отъ нея и до Люцина много бѣлорусскихъ островковъ. Затѣмъ граница бѣлорусскаго племени идетъ къ юго-западу, примѣрно по линіи, раз-

[1] Болѣе подробное обоснованіе указанныхъ нами доводовъ сдѣлано во II т., вып. 3, стр. 277—281, „Бѣлорусовъ". — Настоящая карта и объяснительная статья къ ней является новымъ значительно переработаннымъ по послѣднимъ вплоть до 1917 г. матеріаламъ изданіемъ моей карты, составленной въ 1903 г. (Ср. Бѣлорусы, I, 4—20, 185—191).

[2] Ср. этнографическую карту Европейской Россіи Риттиха и его же карту южныхъ и западныхъ славянъ. То же и въ новѣйшихъ латышскихъ картахъ М. Силина: Latweeşchu apdſihwotas semes karte pehz wisjaunakeem karschu materialeen. Riga. 1901. Его же: Latwijas Latweeşchu semes karte. R. 1911.

[3] A. Bielenstein. Atlas der ethnologischen Geographie des heutigen und des prachistorischen Lettenlandes. St. Petersburg. 1892, и приложеніе къ нему: Die Grenzen des lettischen Volksstammes (стр. 11 и др.).

[4] Въ томъ же родѣ говоритъ и Сементовскій (Витебскія Губ. Вѣд. 1872 г., № 25, стр. 139), который отмѣчаетъ бѣлорусовъ въ нѣкоторыхъ населенныхъ мѣстахъ Двинскаго, Рѣжицкаго и Люцинскаго уѣздовъ. Записи изъ Люцинскаго уѣзда имѣются у Е. Романова (V, 47, 68, 116—Ляўдеры) и П. Шейна (Матер. I т., II ч., 638).

дѣляющей уѣзды Люцинскій, Рѣжицкій и Двинскій отъ Дриссенскаго, по направленію къ Западной Двинѣ, въ 6 верстахъ къ западу отъ Придруйска. Въ Рѣжицкомъ, Люцинскомъ и Двинскомъ уѣздахъ бѣлорусы не составляютъ большинства[1].

---

[1] Болѣе или менѣе вѣрно соотношеніе народностей, населяющихъ Витебскую губернію, представлено въ таблицахъ „Первой всеобщей переписи населенія Россійской Имперіи, 1897 г. V. Витебская губернія", тетр. 1 — 3. СПб. 1899 — 1903. Вотъ главнѣйшія данныя:

Уѣзды.	Великорусы.	Бѣлорусы.	Поляки.	Литовцы.	Латыши.	Евреи.	Всего съ другими народностями.
Витебскій	35.692	90.698 (51,12%)	5.628 (3,19%)	284	3.962 (2,23%)	39.528	177.432
Въ томъ числѣ г. Витебскъ	19.024	8 037	3,303	98	771	33.455	65.871
Велижскій	1.300	85.792 (85,73%)	294 (0,30%)	29	2.537 (2,53%)	9.796	100.079
Городокскій	11.944	93.662 (83,60%)	400 (0,36%)	11	578 (0,52%)	5.247	112.033
Двинскій	36.181	32.709 (13,80%)	21.575 (9,14%)	882	92.524 (39,04%)	47.468	237.023
Дриссенскій	1 517	83.711 (86,24%)	2.266 (2,35%)	10	409 (0,42%)	8.829	97.083
Лепельскій	2.616	128.530 (82,02%)	6.212 (3,97%)	240	785 (0,50%)	18.106	156.706
Люцинскій	9.159	26.303 (20,53%)	2.775 (2,18%)	256	82.291 (64,22%)	6.251	128.156
Невельскій	7.835	92.732 (84,02%)	357 (0,33%)	7	77 (0,07%)	8.223	110.394
Полоцкій	15.761	103.636 (73,07%)	2.795 (1,98%)	308	1.721 (1,21%)	17.140	141.841
Рѣжицкій	32.565	7.425 (5,44%)	6.506 (4,78%)	190	78.928 (57,87%)	10.114	136.445
Себежскій	43.347	43.335 (47,07%)	1.367 (1,49%)	66	201 (0,22%)	3.502	92.055
Итого въ губ.	198.001 или 13.3%	788.599 (52,95%)	50.377 (3,38%)	2.235 (0,15%)	264.062 (17,73%)	174.240 (11,70%)	1.489.246

Въ приведенной таблицѣ къ бѣлорусамъ слѣдуетъ присоединять во многихъ случаяхъ и „поляковъ" (бѣлорусовъ-католиковъ), а кое-гдѣ бѣлорусы, вѣроятно,

Далѣе по Западной Двинѣ бѣлорусская граница идетъ сначала на западъ до Двинска[1], а затѣмъ — на сѣверо-западъ до Иллукста. Къ югу отъ Двины у Биленштейна указано лишь незначительное пространство, заселенное латышами; всѣ же остальныя мѣста Иллукстскаго округа (б. Якобштадтскаго уѣзда) *Курляндской* губ. къ востоку отъ Иллукста заняты бѣлорусами [2].—На всемъ указанномъ протяженіи сосѣдями бѣлорусовъ

записаны великорусами. Въ настоящее время, черезъ 20 лѣтъ, приведенныя цифры сильно измѣнились: число бѣлорусовъ, при годичномъ увеличеніи на 1,53%, возрасло до 1.068.230 человѣкъ (а съ частью „поляковъ" до 1.100.000), но соотношенія народностей въ общемъ остались приблизительно тѣ же. Не измѣняютъ положенія и тѣ разсужденія и цифры, которыя на основаніи разныхъ соображеній приведены въ брошюрѣ: St. Thugutt. Polska i Polacy. Warszawa [2]. 1915. По вѣроисповѣданіямъ населеніе Витебской губ. въ 1897 г. распредѣлялось: православныхъ 825.601 (55,44%), старообрядцевъ 83.022 (5,57%), римско-католиковъ 357.309 (23,99%), лютеранъ 46.888 (3,15%). Въ этихъ цифрахъ бѣлорусовъ-православныхъ 685.159 (86,88%), старообрядцевъ-бѣлорусовъ 20.123 (2.55%), бѣлорусовъ-католиковъ 82.995 (10,52%). Въ Витебской губ. есть и бѣлорусы-лютеране (223).

[1] Ср. у Романова: Матеріалы по исторической топографіи Витебской губ. Могилевъ. 1898, 63—66.

[2] По свѣдѣніямъ „Географическо-статистическаго словаря Россійской Имперіи" П. Семенова (II, СПб. 1865, стр. 860), основаннымъ, вѣроятно, на соображеніяхъ Орановскаго (Матеріалы для географіи и статистики Россіи. Курляндская губ., 195, 196), въ Курляндіи бѣлорусовъ показано 700 человѣкъ. Очень интересныя данныя относительно бѣлорусовъ Курляндской губ. находимъ въ рукописномъ сочиненіи Кеппена: Свѣдѣнія о русскихъ нарѣчіяхъ (рукопись Россійской Академіи Наукъ). По сообщеніямъ, сдѣланнымъ еще въ 1827 г. приходскими священниками, русскими приходами оказываются — Зельбургскаго (Якобштадтскаго) уѣзда — Копуловскій, Солонайскій, Скруделинскій, Фабіановскій, Хржевскій. Языкъ жителей первыхъ двухъ названъ русскимъ, а остальныхъ бѣлорусскимъ; насчетъ же религіи замѣчено: „исповѣданіе во всѣхъ приходахъ римско-католическое унитское". Какъ видно изъ примѣровъ языка, имѣющихся во II томѣ рукописнаго собранія Кеппена, всѣ перечисленные курляндскіе приходы бѣлорусскіе. Число населенныхъ мѣстъ 157, жителей 1756. Свѣдѣнія изъ Биленштейна за 1884 г. въ его Grenzen. Здѣсь (стр. 8—9) указаны поселенія, занятыя бѣлорусами (мухобродами). Биленштейнъ подчеркиваетъ, что это не какая-либо смѣсь изъ русскихъ, поляковъ и литовцевъ, а настоящіе бѣлорусы, какъ въ губерніяхъ Витебской и Минской. Въ „Народной переписи" 1897 г. (XX. Курляндская губернія. СПб. 1905) всего въ губерніи бѣлорусовъ показано 12.283 (или 1,82%), съ приростомъ (0.83%) 14.491 человѣкъ; въ Иллукстскомъ уѣздѣ бѣлорусы соединены съ великорусами (21.625 человѣкъ); поляковъ отмѣчено 11.380, куда, повидимому, зачислены и бѣлорусы-католики. По переписи 1897 г. бѣлорусовъ-православныхъ 3.221 (26,22%), бѣлорусовъ-католиковъ 8.616 (70,15%). Въ 1903 г. (ср. нашъ „Отчетъ"

сначала съ запада, а затѣмъ и съ сѣвера являются латыши, въ Курляндской губерніи переходящіе даже изрѣдка, какъ мы видѣли, и Западную Двину.

Отъ Иллукста граница бѣлорусскаго племени направляется къ югу въ *Ковенскую* губ. западнѣе озера Дрисвятъ, захватывая часть Новоалександровскаго уѣзда [1].

въ XLI т., вып. 4 „Извѣстій Русск. Географ. Общ.") дѣло обстояло слѣдующимъ образомъ: православныхъ приходовъ съ чисто бѣлорусскимъ населеніемъ было семь (Иллуксто-Гринвальдскій, Гривскій, Хржевскій, Фабіановскій, Скруделинскій, Солонайскій, Коплаускій) съ населеніемъ обоего пола въ 5.981 человѣкъ. И въ католическихъ приходахъ (Лавкесскомъ, Смелинскомъ, Элернскомъ, Иллукстскомъ, Бебринскомъ, Двѣтскомъ, Суботскомъ и Якобштадтскомъ) — преобладающее населеніе бѣлорусское — до 15.000 человѣкъ. Всего съ приростомъ населенія около 23.500 человѣкъ. Записи изъ указанныхъ мѣстъ имѣются въ „Матеріалахъ" Шейна (т. I, ч. I, 513) и у меня въ „Отчетѣ".

[1] О составѣ населенія и языка разсматриваемой мѣстности имѣются слѣдующія свѣдѣнія: „Къ Новоалександровску (со стороны Поневѣжа) и на нѣкоторомъ разстояніи за нимъ преобладаетъ польскій языкъ, какъ обыденный языкъ у народа; потомъ къ границамъ Дисненскаго уѣзда, господствуетъ смѣсь нарѣчія литовско-русско-польскаго" (Сѣверная почта, 1863, № 14, с. 54, 5 столб.). „Въ Новоалександровскомъ уѣздѣ, въ волостяхъ, граничащихъ съ Виленской губ., населеніе смѣшанное: бѣлорусы и литовцы, даже литовцевъ въ иныхъ волостяхъ болѣе. Тѣмъ не менѣе, литовцы здѣсь, повидимому, ассимилируются съ бѣлорусами. Исключительно бѣлорусское населеніе представляетъ одна Слободская волость. Здѣсь ничто не напоминаетъ Литвы: фамиліи крестьянъ, названія деревень, названія урочищъ и проч. чисто бѣлорусскія" (Ковенск. Губ. Вѣд. 1890, № 31, прибавленіе). Очень обстоятельныя и самыя надежныя свѣдѣнія по опредѣленію бѣлорусской границы въ Ковенской губ. имѣемъ въ замѣткѣ учителя Новоалександровскаго городского училища Ив. Гнѣдовскаго: „Нѣсколько словъ къ вопросу объ этнографической границѣ между литовскимъ и бѣлорусскимъ населеніемъ въ Новоалександровскомъ уѣздѣ Ковенской губ." (Памятная книжка Ковенской губ. на 1890 г.). Тутъ между прочимъ читаемъ: „Волости: Смолвенская, Рымшанская и Видзская представляютъ поселенія литовцевъ и бѣлорусовъ, и наконецъ — Дрисвятская, Опсовская, Браславская, Слободская и Красногорская населены исключительно бѣлорусами" (2—3). Первыя три волости населены бѣлорусами-католиками; то же въ Дрисвятской и Опсовской; волости Браславская, Слободская и Красногорская представляютъ большинство православныхъ. Граница между литовцами и бѣлорусами здѣсь опредѣляется слѣдующимъ образомъ: „Рѣка Дрисвятица, отдѣляющая въ началѣ своего теченія Новоалександровскій уѣздъ отъ Дисненскаго Виленской губ. и впадающая съ южной стороны въ озеро Дрисвяты, юго-восточный берегъ этого озера и рѣка Рыча или Рычанка, протекающая озеро Муйвы и впадающая въ озеро Рычи, на границѣ съ Курляндіей" (5). Однако такое опредѣленіе границы между бѣлорусами и литовцами вызвало замѣчаніе К. Гуковскаго (Новоалександровскій уѣздъ. Памятная книжка, Ковенская губ. на 1895 г.) о

От̆ озера Дрисвят̆ граница бѣлорусов̆ идет̆ в̆ южном̆ направленіи к̆ *Виленской* губерніи до р. Дисны. Перерѣзав̆ послѣднюю, она идет̆ по Свенцянскому уѣзду нѣсколько ломанной линіей на юг̆ и запад̆ около литовских̆ волостей Тверечи, Годуцишек̆ (на восток̆ от̆ них̆), Свенцян̆, оставляя к̆ югу бѣлорусскія волости Комай (в̆ 1890 г. бѣлорусов̆ было 4.264, литовцев̆—954), Лынтуны, Кемелишки. Еще южнѣе сплошною массою живут̆ бѣлорусы в̆ волостях̆: Страчѣ, Свири, Шеметовѣ, Нестанишках̆, Ясевѣ, Занарочи, Войстомѣ, Дуботовѣ, Кобыльниках̆, Вишневѣ (всѣ Свенцянскаго уѣзда). Затѣм̆, перейдя р. Жемайтянку, граница кривой линіей идет̆ по Виленскому уѣзду на запад̆, почти до Кернова, оставляя к̆ сѣверу литовскія волости—Янишки, Гедройцы, Ширвинты, Мусники, а к̆ югу бѣлорусскія волости—Нѣменчин̆, Подберезье, Мейшаголу, Солечники (в̆ 1890 г. бѣлорусов̆ 4.719, литовцев̆ 489), Ворняны (бѣлорусов̆ 11.363, литовцев̆ 3.480), Рѣшу, Мицкуны, Кердзеѣвцы, Шумск̆, Быстрицу, Рукойме, Рудомину (всѣ Виленскаго уѣзда). У Кернова бѣлорусская граница переходит̆ на лѣвый берег̆ р. Виліи и идет̆ ломанной линіей в̆ южном̆ направленіи, захватывая в̆ бѣлорусскую область волости Евье (в̆ 1890 г. бѣлорусов̆ 4.982, литовцев̆ 1.303) и Троки, с̆ запада деревни Мустыняны (485 бѣлорусов̆ и 314 литовцев̆), Довгердзишки, Богдананцы (775 бѣлорусов̆, 97 литов-

---

том̆, что и к̆ западу от̆ этой границы есть в̆ значительном̆ количествѣ бѣлорусы-католики и наоборот̆ к̆ востоку от̆ нея немало литовцев̆ (22). Впрочем̆, как̆ видно из̆ предыдущаго, этого не отрицает̆ и Гнѣдовскій. О смѣшанном̆ характерѣ типа новоалександровских̆ бѣлорусов̆, что впрочем̆ давно было извѣстно, говорит̆ К. Вербелис̆ (Russisch-Litauen. Stuttgart. 1916, 43—44). Ничего новаго относительно границ̆ нѣт̆ и в̆ работѣ: Erich Linksch. Litauen und die Litauer. Enführende Betrachtung. Stuttgart. 1917. Данныя народной переписи 1897 г. (XVII. Ковенская губ. 1903) в̆ Ковенской губ. бѣлорусов̆ насчитывают̆ всего 37.798 (2,45%), с̆ приростом̆ (1,31%) — 41.732 человѣка; населеніе Новоалександровскаго уѣзда представлено в̆ слѣдующем̆ видѣ: великорусов̆ и бѣлорусов̆ вмѣстѣ 55.635, одних̆ бѣлорусов̆ 34.540 (ср. K. Werbelis. R.-L., 39), поляков̆ (куда зачислены и многіе бѣлорусы-католики) 18.593, литовцев̆ 103.734, латышей 3.707, евреев̆ 26.426 (Таким̆ образом̆ всего бѣлорусов̆ здѣсь до 60.000 человѣк̆).—Мнѣ извѣстны бѣлорусскія записи из̆ с. Дукшт̆, м. Слободки, с. Плюс̆ и д. Павловщины, м. Браслава, с. Опсы, м. Дрисвят̆, м. Видз̆, с. Рымшан̆ и Смолв̆. Ср. В. А. Каминскій. „Бѣлорусы Новоалександровскаго уѣзда Ковенской губ. в̆ их̆ пѣснях̆, обрядах̆ и обычаях̆“. Воронеӂ. 1910 (из̆ „Филологических̆ Записок̆“).

цевъ) (принадлежащія волости Шумелишки) и деревню Тальково (принадлежащую волости Ганушишки), затѣмъ Межирѣчье (бѣлорусовъ 7.393, литовцевъ 725 человѣкъ), оставляя къ югу станцію Рудзишки Сѣв.-Зап. желѣзн. дорогъ, а затѣмъ на востокъ и юго-востокъ, къ границѣ Лидскаго уѣзда и даже переходя ее у Подборья; отсюда на востокъ по пограничной чертѣ Лидскаго уѣзда, оставляя къ сѣверу названную раньше бѣлорусскую волость Солечники, затѣмъ она переходитъ въ Ошмянскій уѣздъ, при чемъ литовская область съ запада охватываетъ волость Дзевенишки (съ литовскими деревнями Утконы, Беняконы, Шадони, Стогляны, Довяны, Милкуны, Гирдзюны, Конвалишки) и часть бѣлорусской волости Седлиско, именно: деревни Германишки и Пашеле; такимъ образомъ бѣлорусская граница имѣетъ здѣсь съ востока бѣлорусскія волости Граўжишки, Ольшаны, Трабы, съ юга Соботники, Геранoны, Седлиско, Политницу (бѣлорусовъ 346, литовцевъ 325) (— три послѣднія волости Седлиско); остальныя волости Ошмянскаго уѣзда — всѣ бѣлорусскія; литовцы попадаются въ незначительномъ количествѣ лишь въ волости Бакшты, Люгомовичи, Юрацишки и Солы. Далѣе граница идетъ по сѣверной части Лидскаго уѣзда: отъ Геранонъ къ юго-западу, почти до станціи Бастуны Полѣсскихъ желѣзныхъ дорогъ и далѣе до Заболотья; отсюда граница идетъ на сѣверъ, оставляя къ востоку деревню Пелясу и литовскую волость Радунь; въ бѣлорусскую область тутъ отходятъ смѣшанная волость Ейшишки (Новый Дворъ — бѣлорусовъ 853, литовцевъ 93, Порадунь — бѣлорусовъ 962, литовцевъ 161, Братоложе — бѣлорусовъ 899, литовцевъ 218, Горностале — бѣлорусовъ 867, литовцевъ 137, Подборы) и Нача (волости Конявы, вообще литовской). Отъ Ейшишекъ затѣмъ граница идетъ на юго-западъ, оставляя къ востоку волость Дубичи, къ озеру Дубъ. Лежащая къ югу область Лидскаго уѣзда исключительно бѣлорусская. Къ литовскимъ волостямъ въ сѣверной части уѣзда принадлежитъ еще Александровъ (деревни Ракишки, Городно, Козаковщизна, Наркушки). Отъ озера Дубъ бѣлорусская граница направляется къ пограничной чертѣ Гродненской губерніи до впаденія рѣчки Ротничанки въ Нѣманъ у Друскеникъ[1]. Западными сосѣдями бѣлорусовъ, какъ

[1] Настоящая граница бѣлорусовъ въ Виленской губ. установлена главнымъ образомъ по статьѣ Анонима: „Obszar języka litewskiego w gub. Wileńskiej“ (Materyały antropologiczno-archeologiczne i etnograficzne, wydawane staraniem

можно было видѣть изъ предыдущаго, въ Ковенской и Виленской губерніяхъ являются уже литовцы.

---

komisyi antropologicznej Akademii umiejętności w Krakowie. T. III, 1898), составленной по матеріаламъ, собраннымъ въ Виленской губ. сельскими старшинами въ 1890 г. по распоряженію предводителя дворянства Виленской губ. гр. Адама Плятера. Въ этихъ матеріалахъ указано, какія волости совершенно не имѣютъ литовскаго населенія и въ какихъ оно смѣшано съ бѣлорусскимъ. Критеріемъ для такого дѣленія служитъ языкъ. Изъ смѣшанныхъ волостей бѣлорусскими посчитаны тѣ, гдѣ значительное большинство бѣлорусовъ (50 и болѣе %-овъ); такъ что кое-гдѣ бѣлорусскія поселенія попадаются и въ литовской области и наоборотъ — литовскія въ бѣлорусской. По этой статьѣ составлена проф. Яномъ Розвадовскимъ и прекрасная карта литовскаго языка въ Виленской губ. (ср. Materyały i prace komisyi językowej Akademii umiejętności w Krakowie. T. I, 1901 г., 89—94). Новѣйшее изданіе карты проф. Я. Розвадовскаго (Mapa językowego obszaru litewskiego. Polska i Litwa w dziejowym stosunku. Warszawa. 1914) въ Петроградѣ нельзя было найти. Въ прежнихъ работахъ, напр., у А. Коревы (Виленская губ. Матеріалы для географіи и статистики Россіи. СПб. 1861 г.), Киркора (Живописная Россія, III, 13), И. Недешева (Русскій Филологическій Вѣстникъ, XII), П. Чубинскаго (Труды этнографическо-статистической экспедиціи въ западно-русскій край, т. VII, карта) — со словъ Нарбута — граница виленскихъ бѣлорусовъ опредѣлялась очень неточно: возлѣ Вильны ихъ совсѣмъ не оказывалось, тогда какъ здѣсь они сидятъ сплошною массой. Уже больше удѣлено мѣста бѣлорусамъ въ этнографическихъ картахъ Риттиха. Въ картѣ, приложенной къ литовской грамматикѣ Ф. Куршата (Grammatik d. litauischen Sprache, Halle, 1876) бѣлорусская граница отнесена значительно дальше на западъ (къ западу отъ Рудниковъ, возлѣ Ейшишекъ съ востока). Но у Э. Вольтера (Zur Kunde d. wilnaer litauischen Dialekte. II. Die Litauer von Ošmena. Mitteilungen der lit. liter. Gesellschaft, Heft 20), наоборотъ, еще указано много мѣстъ, заселенныхъ литовцами даже къ юго-востоку отъ указанной границы, напр., въ волостяхъ Седлиской, Девенишской, Лугомовичской, Юратишской и Бакштанской. Очевидно, во всѣхъ указанныхъ мѣстахъ литовцы живутъ въ перемежку съ бѣлорусами. Отмѣтимъ островки литовцевъ къ востоку отъ Вильны по р. Лошѣ (притокъ Виліи). Вербелисъ (57—89) въ бѣлорусахъ Виленской губ., особенно около Вильны, не прочь видѣть литовцевъ. Лица, желающія видѣть въ бѣлорусахъ-католикахъ поляковъ, находятъ значительное число послѣднихъ въ Виленской губерніи. Сюда принадлежитъ крайне тенденціозное изданіе: „Mapa rozsiedlenia ludności polskiej na obszarze dawnej Rzeczypospolitej i krajów ościennych. Opracowal i rysował prof. Józef Gruenberg. Lwow. 1913. Здѣсь Виленскій уѣздъ совершенно закрашенъ въ польскій цвѣтъ (51,7%), то же въ Ошмянскомъ (53,1%) и въ другихъ. Въ духѣ этой же карты, хотя и съ меньшими увлеченіями въ сторону „polskości“ — „Mapa rozsiedlenia ludności polskiej w granicach etnograficznych i na najbliższych kresach. Nakladem Polskiego Zjednoczenia Postępowego“ (Варшава. 1915). — Если обратимся къ статистическимъ даннымъ переписи 1897 г. (IV. Виленская губернія. Тетр. 1—3. 1900—1903), то они не будутъ противорѣчить приведенному нами выше разграниченію. Именно:

Около Друскеникъ бѣлорусская рѣчь переходитъ въ *Сувалкскую* губернію, захватывая юго-восточную окраину Сейненскаго уѣзда и почти весь Августовскій уѣздъ. Въ Сувалкской губерніи сосѣдями бѣлорусовъ съ сѣверо-запада и запада являются уже поляки. Разграничивать бѣлорусовъ и поляковъ значительно труднѣе, такъ какъ бѣлорусы-католики съ интеллигентнымъ лицомъ здѣсь стараются говорить по-польски; но домашнимъ обиходнымъ языкомъ служитъ чисто бѣлорусскій, съ нѣкоторымъ лишь запасомъ полонизмовъ въ словарѣ; въ фонетикѣ полонизмовъ нѣтъ: нельзя слышать носовыхъ ą — ę, формъ не полногласныхъ, въ родѣ głowa, krowa, broda, вмѣсто — голова, корова, борода, шипящаго *rz*: brzeg вм. берегъ, *dz* вм. *ж* и *c* вм. *ч*: miedza вм. межа, noc вм. ночь, ударенія на предпослѣднемъ слогѣ. По Су-

Уѣзды.	Великорусы.	Бѣлорусы.	Поляки.	Литовцы.	Латыши.	Евреи.	Всего съ другими народностями.
Виленскій .	37.906	93.896	73.088	76.154	211	77.224	355.213
Въ томъ числѣ г. Вильна. . .	30.967	6.514	47.795	3.238	184	61.847	154.532
Вилейскій. .	1.932	180.709	5.122	122	11	19.813	208.013
Дисненскій .	12.129	166.151	4.934	703	120	20.684	204.923
Лидскій. . .	2.560	150.535	9.623	17.828	68	24.775	205.767
Ошмянскій .	5.474	186.752	4.081	8.765	17	28.205	233.559
Свенцянскій	9.308	81 845	10.322	58.134	31	12.275	172.231
Трокскій . .	9.314	32.015	22.884	118.171	13	19.398	203.401
Итого въ губ.	78.623 (4.94%)	891.903 (56,05%)	130.054 (8,17%)	279.877 (17,59%)	471 (0,03%)	202.371 (12.72%)	1.591.207

Въ этой таблицѣ, какъ и въ другихъ подобныхъ случаяхъ, многіе „поляки" принадлежатъ къ бѣлорусамъ-католикамъ; бѣлорусы-православные отчасти попали въ отдѣлъ великорусовъ. Съ прибавкой прироста (1,64%) за 20 лѣтъ всего бѣлорусовъ окажется 1.234.600, а съ частью „поляковъ" до 1.280.000 человѣкъ. По вѣроисповѣданіямъ жители Виленской губерніи въ 1897 г. распредѣлялись слѣдующимъ образомъ: православныхъ 415.295 (или 26,09%), въ томъ числѣ бѣлорусовъ-православныхъ 366.310 (41%), старообрядцевъ 25.573 (1,62%), старообрядцевъ и уклоняющихся бѣлорусовъ 1.548, римско-католиковъ 935.489 (58,82%), въ томъ числѣ бѣлорусовъ-католиковъ 522,076 (58,5%), лютеранъ 4.600 (0,29%). У Тугута (Polska i Polacy[2]), у котораго вездѣ замѣтна тенденція увеличенія числа польскаго населенія, цифры другія, но все же „поляки" (куда въ большинствѣ случаевъ присоединены и бѣлорусы), оказываются въ меньшинствѣ, лишь въ Вильнѣ 53,5%.

валкской губерніи граница бѣлорусскаго племени идетъ отъ р. Нѣмана на Копцёво къ Августовскому каналу; затѣмъ по системѣ канала до города Августова и далѣе по р. Нетѣ до границы съ Гродненской губ. [1].

И въ *Гродненской* губерніи западными сосѣдями бѣлорусовъ являются поляки. И здѣсь католики бѣлорусы въ своемъ словарѣ имѣютъ много полонизмовъ, такъ что проф. Бодуэнъ-де-Куртенэ ихъ рѣчь называетъ даже бѣлорусско-польской (ср. его записи въ краковскомъ изданіи: „Zbiór wiadomości do antropologii krajowej", XVI и XVIII). Такъ же называетъ эти говоры и М. Федеровскій въ книгѣ: „Lud białoruski na Rusi litewskiej", t. I. W Krakowie. 1897, XI—XII; у него же указываются и границы этихъ говоровъ. — Съ поляками Гродненской губерніи бѣлорусы сталкиваются въ Сокольскомъ и Бѣлостокскомъ уѣздахъ.

---

[1] Отмѣченную границу по Сувалкской губ. лѣтомъ 1901 г. мнѣ удалось установить лично. Къ такимъ же выводамъ придемъ и на основаніи книги Э. А. Вольтера: „Списки населенныхъ мѣстъ Сувалкской губ." (СПб. 1901). Въ прежнее время бѣлорусы жили здѣсь, повидимому, еще южнѣе, дальше на юго-западъ:... „по указанію мѣстныхъ дѣятелей, полоса эта идетъ еще дальше на югъ до Райгорода"; „все это населеніе называетъ себя племенемъ Русь, употребляя бѣлорусское нарѣчіе, которое можно даже встрѣтить еще южнѣе въ Ломжинскомъ уѣздѣ" (Риттихъ: „Приложеніе къ матеріаламъ для этнографіи Царства Польскаго. Спб. 1864, стр. 16). Запись рѣчи изъ Августовскаго уѣзда у М. Кояловича (Русскій Инвалидъ 1864 г. № 78), а также у Риттиха (о. с.). Всѣхъ бѣлорусовъ въ указанномъ уѣздѣ, по Вольтеру и еще раньше по Риттиху было около 23—24 тысячъ. По переписи 1897 г. всего въ Сувалкской губ. бѣлорусовъ показано 26.567; въ Августовскомъ уѣздѣ населеніе выражалось въ слѣдующихъ цифрахъ: великорусовъ 4.251, бѣлорусовъ 25.712 (или 32,46%), поляковъ, куда вошли въ нѣкоторыхъ записяхъ и бѣлорусы 38,921 (49,13%), литовцевъ 180, евреевъ 9,167, всего въ уѣздѣ населенія 79.214. Въ переписи 1897 г. отмѣчено нѣсколько бѣлорусовъ и въ Маріампольскомъ уѣздѣ, именно 489 человѣкъ (0,43%) при 4.545 великорусовъ, 3.312 поляковъ (2,90%), 87.974 литовцевъ (76,98%), 11.806 евреевъ. Въ виду сильнаго ополяченія августовскихъ бѣлорусовъ не находимъ возможнымъ замѣтно увеличивать общую ихъ цифру. По религіи августовскіе бѣлорусы распредѣлялись: 11.196 православныхъ и 14.405 католиковъ. Въ Маріампольскомъ уѣздѣ 421 православный и 61 католикъ. — К. Ничъ (Nitsch), разбирая въ 1910 г. кн. Нидерле „Обозрѣніе современнаго славянства" (Rocznik slawistyczny, III, 107—113), отмѣчаетъ у меня нѣкоторыя неточности, объясняемыя отчасти тѣмъ, что молодое поколѣніе, въ послѣдніе годы отпавши отъ православія, уже перестало говорить по-бѣлорусски, или prostym językiem, какъ это подчеркнуто въ названной работѣ. Соображенія К. Нича основываются въ нѣкоторыхъ случаяхъ и на работѣ E. Czyńskiego: Etnograficzno-statystyczny zarys liczebności i rozsiedlenia ludności polskiej". Warszawa. 1909, изд. 2.

Тутъ граница идетъ въ южномъ направленіи около Суховоли и Корицина, къ западу отъ нихъ, на Кнышинъ, Бѣлостокъ, не доходя до послѣдняго верстъ на 14 съ запада (Хорощъ); потомъ она идетъ на Суражъ до р. Нарева[1]. За этой рѣкой къ югу уже начинаются поселенія малорусовъ.

---

[1] Въ „Матеріалахъ" Кеппена имѣется письмо А. Сосновскаго съ небольшою этнографической картой Бѣлостокской области (ср. № 474). На этой картѣ бѣлорусская граница идетъ къ югу, около Суховоли и Корицина, при чемъ оба они отходятъ въ польскую территорію, а Яновъ въ бѣлорусскую, потомъ прямо черезъ Хорощъ и возлѣ самой Туросни къ Нареву. Сообщеніе это однако оказывается, какъ обнаружилось изъ моихъ личныхъ наблюденій и разспросовъ, далеко не точнымъ. Бѣлорусы не только въ Суховолѣ, но и къ западу отъ нея, въ д. Карповичахъ на рѣчкѣ Березовкѣ и даже далѣе (Ясвилы, Калиновка), но не достигаютъ Гоніондза, гдѣ уже мазуры. Далѣе, граница подходитъ къ самому Нареву при впаденіи въ него р. Супрасли, и отсюда все время идетъ по этой рѣкѣ, лишь къ западу отъ Бѣлостока имѣется нѣсколько мазурскихъ поселеній (Избище, Коновалы, Крушево, Паньки, Рогово). Распредѣленіе народностей, населяющихъ Гродненскую губ., оправдывается и статистическими данными переписи 1897 г. (XI. Гродненская губ. 1903):

Уѣзды.	Великорусы.	Бѣлорусы.	Малорусы.	Поляки.	Литовцы и латыши.	Евреи.	Итого вмѣстѣ съ другими народностями.
Гродненскій.	12.798	134.639	102	11.593	2.910	40.710	204.854
Въ томъ числѣ г. Гродно. . .	10.515	5.434	79	6.814	94	22.384	46.919
Брестскій. .	17.759	3.997	140.561	8.515	285	45.397	218.432
Бѣлостокскій	13.735	53.979	614	70.149	226	58.565	206.615
Въ томъ числѣ г. Бѣлостокъ.	6.759	2.447	128	11.385	39	40.972	66.032
Бѣльскій . .	9.758	8.068	64.256	57.331	30	24.486	164.441
Волковыскій	3.418	122.512	260	3.182	32	18.432	148.721
Кобринскій .	5.748	1.563	146.789	4.148	17	25.307	184.453
Пружанскій .	4.182	104.988	9.278	1.936	49	17.797	139.074
Слонимскій.	4.704	182.654	189	3.535	313	34.371	226.274
Сокольскій .	1.973	92.645	477	1.273	86	13.477	110.545
Всего въ губ.	74.143	705.045	362.526	161.662	3.366	278.542	1.603.409

Въ приведенной таблицѣ, какъ и въ другихъ подобныхъ, бѣлорусы-католики отчасти попали въ число поляковъ, бѣлорусы православные—посчитаны кое-гдѣ великорусами. St. Tugut (Polska i Polacy[2]) сильно преувеличиваетъ количество поляковъ и въ Гродненской губерніи, доведя число ихъ въ Бѣлостокскомъ уѣздѣ до 40,6%, въ Сокольскомъ до 35,3% (ср. еще у него 8 стр.). Еще превосходитъ его Гринбергъ (Мара), считающій въ Сокольскомъ уѣздѣ

Малорусская рѣчь представляетъ много сходства съ бѣлорусскою въ звукахъ, формахъ и словарѣ, такъ что для лицъ, не знакомыхъ научнымъ образомъ съ тѣмъ и другимъ нарѣчіемъ, разграниченіе бѣлорусовъ и малорусовъ на первый взглядъ кажется затруднительнымъ. Это затрудненіе увеличивается еще отъ того, что смѣшанные сѣверно-малорусскіе говоры иногда знаютъ *дз* вм. *д* мягкаго, *ц* вм. *т* мягкаго, *р* твердое, что нѣкоторымъ кажется въ данномъ случаѣ типичной бѣлорусской чертой. Но дѣло въ томъ, что *р* твердое вм. мягкаго спорадически встрѣчается во всѣхъ сѣверно-малорусскихъ говорахъ; остается *дз* и *ц* мягкое вм. *д* и *т* мягкихъ, но и они не типичны, такъ какъ въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ могутъ быть объясняемы, какъ заимствованія малорусами у бѣлорусовъ. Правда малорусы очень не любятъ дзекающаго произношенія: въ своихъ насмѣшкахъ надъ бѣлорусами они подчеркиваютъ именно эту черту: „хиба лихо озме литвина, щоб вiн не дзекнув“. — Единственно вѣрнымъ критеріемъ, по моему мнѣнію, для различенія малорусовъ отъ бѣлорусовъ въ этихъ стѣшанныхъ говорахъ служитъ, кромѣ чисто антропологическихъ особенностей (до настоящаго времени не вполнѣ выясненныхъ), а затѣмъ быта, то или другое произношеніе общерусскихъ *е* и *и*, а въ связи съ ними и предшествующихъ имъ согласныхъ: у бѣлорусовъ эти звуки (или ихъ замѣнители) всегда мягки, вслѣдствіе чего они смягчаютъ предшествующіе имъ согласные, тогда какъ у малорусовъ эти звуки всегда тверды. Бѣлорусъ скажетъ: ведзешъ, милы, бицi, а малорусъ — вэдэшъ, мылы, быты. Понятно, что малорусы не знаютъ и *дз*—*ц* мягкихъ въ положеніи передъ общерусскими *е*—*и* и ихъ замѣнителями, но въ смѣшанныхъ сѣверно-малорусскихъ говорахъ извѣстны *дз* и *ц* мягкіе передъ *є* и *i* изъ общерусскаго *ѣ*, которые у малорусовъ смягчаютъ предшествующіе имъ согласные, напр., дзiвуля, дзєвчина; возможны *дз* и *ц* мягкіе у нихъ еще на

70,5% поляковъ, въ Бѣлостокскомъ 48,8%. Болѣе умѣренныхъ взглядовъ держится Czesław Jankowski: Polska etnograficzna. Warszawa. 1914. По вѣроисповѣданію русское и польское населеніе Гродненской губ. распадается на православныхъ 919.346 (57,34%) и римско-католиковъ 386.519 (24,11%); въ томъ числѣ бѣлорусовъ-православныхъ 490.211, католиковъ 213.623 человѣка. Годичный приростъ населенія въ Гродненской губ. 1.63%, вслѣдствіе этого черезъ 20 лѣтъ бѣлорусское населеніе возрасло до 974.400, а съ присоединеніемъ части поляковъ и великорусовъ съ малорусами — до 1.000.000 человѣкъ.

концѣ передъ старипнымъ *ь*: ходицъ. Еще въ смѣшанныхъ говорахъ слѣдуетъ обращать вниманіе на то, есть ли въ никъ а́канье, т. е. произношеніе въ родѣ в*а*да, н*я*су, или нѣтъ: а́каютъ только бѣлорусы. Такимъ образомъ, при разграниченіи бѣлорусовъ и малорусовъ слѣдуетъ обращать вниманіе на произношеніе общерусскихъ *е* и *и*: бѣлорусы никогда не произносятъ ихъ твердо, кромѣ нѣсколькихъ отдѣльныхъ словъ (сэрце, уздэчка, формы на *-эй* въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, какъ злэй). Если при этомъ еще окажется *дз* и *ц* мягкое и *р* твердое, то говоръ несомнѣнно бѣлорусскій, хотя бы остальныя черты и были малорусскія, напр., дифтонги *уо*, *юо*, *іе*, появленіе *у* на мѣстѣ *о* (ў нов*у*мъ) и под. Нѣкоторое затрудненіе представляется въ тѣхъ случаяхъ, когда есть одно только твердое э и притомъ лишь послѣ губныхъ *б*, *п*, *в*, *м*. Такой говоръ существуетъ, напр., въ окрестностяхъ мѣстечка Шерешова Пружанскаго уѣзда Гродненской губерніи (ср. отвѣтъ на бѣлорусскую программу (№ 9), напечатанный въ „Матеріалахъ для изученія переходныхъ говоровъ“). Здѣсь въ бѣлорусскомъ говорѣ, кажется, еще только зараждаются малорусскія особенности. Твердое *э* вм. *е* изрѣдка можно слышать и въ бѣлорусскомъ говорѣ м. Любеча Городнянскаго уѣзда Черниговской губерніи и нѣкоторыхъ другихъ самыхъ южныхъ бѣлорусскихъ окраинахъ (обыкновенно послѣ губныхъ и кое-гдѣ послѣ *д*).

Держась указанныхъ принциповъ, южную границу бѣлорусовъ проведемъ слѣдующимъ образомъ: по Бѣльскому уѣзду, придерживаясь рѣки Нарева и даже переходя ее до южныхъ границъ волостей Лосинской, Кленикской и Райской, почти до р. Нурчика. Далѣе граница идетъ черезъ Бѣловѣжскую пущу до м. Шерешова. Въ Бѣловѣжской волости къ малороссійскимъ могутъ быть причислены лишь селенія, примыкающія къ Брестскому уѣзду. Всѣ остальныя селенія Бѣловѣжской волости и Масевской — бѣлорусскія, а Погорѣльцы, Буды, Скриплево и Теремиски населены потомками мазуровъ, бывшихъ королевскихъ лѣсниковъ. Въ Шерешовскомъ приходѣ только три деревни съ малорусскимъ населеніемъ: Броды, Стойловъ, Тарасы, входящія въ предѣлы волости Старуновской [1]. Изъ Бѣловѣжской пущи

[1] „Жители с. Бѣловѣжа и двадцати четырехъ деревень, расположенныхъ въ центрѣ Бѣловѣжской пущи или же на ея окраинахъ, — почти всѣ бѣлорусы“ (Бѣловѣжская пуща и зубры. Очерки Ф. А. Глинскаго. Памятная книжка

бѣлорусская граница направляется на востокъ сѣвернѣе г. Пружанъ къ р. Ясельдѣ до Картузъ-Березы. Отъ р. Ясельды, южнѣе Березы, граница идетъ прямо на востокъ къ р. Берестовицѣ, по ней къ озеру Черному и отсюда къ границѣ Минской губ. и р. Щарѣ. Начиная отъ озера Чернаго къ востоку—селенія Житлинъ, Волька, Козики, Гичицы, Коречинъ и всѣ другія Гичицкой волости должны быть отнесены къ бѣлорусамъ[1].

Отъ р. Щары бѣлорусская граница идетъ въ *Минской* губерніи по Пинскому уѣзду, приблизительно по р. Бобрику въ юго-восточномъ направленіи къ м. Лунинъ недалеко отъ станціи Лунинецъ (при пересѣченіи Полѣсск. ж. дорогъ), захватывая въ бѣлорусскую область деревни Хотыничи, Малковичи и Дятловичи (ср. Памятную книжку виленскаго генералъ-губернаторства на 1868 годъ. СПб. 1868, стр. 63[2], ст. Быковскаго). Далѣе, граница спускается къ р. Припяти, при чемъ иногда и къ сѣверу отъ нея попадаются малорусскія поселенія (Люденевичи), но въ нѣкоторыхъ мѣстахъ бѣлорусы даже проникаютъ на правый ея берегъ, напр., у Давыдъ-городка и особенно клиномъ въ западной части Рѣчицкаго уѣзда до границы съ Волынской губерніей. Припятью граница идетъ по уѣздамъ Мозырскому и Рѣчицкому и достигаетъ до самаго Днѣпра[3].

За Днѣпромъ мы уже переходимъ въ область Черниговской и Могилевской губерній. Вся *Могилевская* губернія населена бѣлорусами; малорусскій элементъ сказывается лишь въ рѣчи

Гродненской губ. на 1899 г., стр. 17—18).—Приведенная граница въ Бѣльскомъ уѣздѣ нами установлена, кромѣ личнаго наблюденія, главнымъ образомъ на основаніи сообщенія Е. Р. Романова: „Матеріалы по этнографіи Гродненской губ.". Вып. I, Вильна, 1911 г., 13—14. Записи изъ м. Шерешова и Будъ приводятся у Шейна (т. II), но Федеровскій (Lud białoruski, I т., IX, вын.) не считаетъ эти матеріалы бѣлорусскими, конечно, безъ всякаго основанія. Такія же записи имѣются и въ „Матеріалахъ для переходныхъ говоровъ" (№ 9).

[1] Романовъ, O. c. ib.

[2] Свадебные обряды, вын. 1: „Возьмемъ для примѣра слово ходить; прошедшаго времени множественное число по-бѣлоруски говорится — *хадзили*; въ д. Хотыничахъ, первой по тракту изъ Минска въ Пинскъ, говорятъ *ходзили*, въ слѣдующей деревнѣ Бобрикѣ — *ходили*, еще далѣе въ Плоскиняхъ — *ходылы*".

[3] Статистическія свѣдѣнія по Минской губерніи, примѣнительно къ переписи 1897 г. (XX. Минская губ. 1904), представлены въ общемъ довольно правильно. Въ нижеслѣдующей таблицѣ нѣсколько преувеличено число бѣлорусовъ въ Пинскомъ уѣздѣ за счетъ малорусовъ. „Поляки" въ большинствѣ случаевъ тѣ же бѣлорусы, но только католики. Вотъ эти свѣдѣнія:

населенія нѣкоторыхъ мѣстъ южной части Гомельскаго уѣзда [1];

Уѣзды.	Великорусы.	Бѣлорусы.	Малорусы.	Поляки.	Евреи.	Всего съ другими народностями.
Минскій . . .	26.371	164.093	292	19.582	63.902	277.149
Въ томъ числѣ г. Минскъ	15.108	8.164	266	10.369	46.541	90.912
Бобруйскій . .	25.538	172.438	1.308	5.196	49.707	255.935
Борисовскій. .	7.376	192.652	441	9.663	26.788	238.231
Игуменскій . .	4.113	193.837	29	6.695	28.905	234.792
Мозырскій . .	2.718	143.956	264	3.752	29.441	181.161
Новогрудскій	3.974	206.943	599	4.113	30.439	247.320
Пинскій . . .	6.019	171.516	1.423	7.038	45.013	230.736
Рѣчицкій . . .	3.209	183.045	3.721	2.365	28.478	221.771
Слуцкій . . .	4.681	204.611	1.992	7.212	40.803	260.499
Итого .	83.999	1.633.091	10.069	64.617	343.366	2.147.621

По вѣроисповѣданіямъ: православныхъ-бѣлорусовъ считается 1.483.258 (90,83%), католиковъ 148.193 (9,7%). Совершенно невѣроятныя цифры поляковъ проставлены у Тугута: въ Минскомъ (94 тысячи), Борис., Игумен. и Новогруд. уѣздахъ. За 20 лѣтъ количество бѣлорусовъ съ прибавкой (1,98%) возрасло въ 2.417.720, а съ присоединеніемъ хотя бы части „поляковъ“ — до 2.450.000 человѣкъ.

[1] Статистическія свѣдѣнія по Могилевской губ. примѣнительно къ переписи 1897 г. (XXIII. Могилевская губ. 1903).

Уѣзды.	Великорусы.	Бѣлорусы.	Малорусы.	Поляки.	Евреи.	Итого со всѣми другими народност.
Могилевскій .	8.755	108.851	218	2.360	34.169	155.740
Въ томъ числѣ г. Могилевъ. . .	6.844	12.847	81	1.325	21.453	43.110
Быховскій . .	997	110.052	544	674	11.335	124.820
Гомельскій . .	21.722	166.471	1.156	2.301	22.363	224.723
Горецкій . . .	1.039	104.619	27	336	16.085	122.559
Климовичскій .	4.263	118.347	650	388	15.415	143.287
Мстиславскій	1.461	84.155	26	936	16.668	103.300
Оршанскій . .	4.911	149.532	67	3.348	22.714	187.068
Рогачевскій . .	4.427	195.296	295	2.383	21.867	224.652
Сѣнненскій. .	5.501	138.358	39	3.823	12.544	161.652
Чаусскій . . .	727	79.461	27	315	7.403	88.686
Чериковскій. .	1.048	134.640	510	682	12.943	150.277
Всего въ губ. .	58.155 (3,45%)	1.389.782 (82,39%)	3.559 (0,22%)	17.526 (1,04%)	203.507 (12,07%)	1.686.764

зато бѣлорусскія особенности сильно замѣтны въ сѣверныхъ уѣздахъ *Черниговской* губерніи; иногда здѣсь и чистая бѣлорусская рѣчь; такъ что граница бѣлорусскихъ говоровъ, переходя за Днѣпръ изъ Минской губерніи, должна быть проведена сначала по Днѣпру къ сѣверу приблизительно до м. Любеча; отсюда на востокъ по направленію къ м. Рѣпки и далѣе къ Городнѣ; потомъ ломанной линіей на сѣверъ почти до границы съ Могилевской губ.; затѣмъ по границѣ уѣздовъ Новозыбковскаго и Сосницкаго и далѣе на востокъ по Новгородъ-Сѣверскому уѣзду до р. Десны, оставляя уѣздный городъ къ югу[1]. За Десной бѣлорусскую рѣчь можно отмѣтить въ селѣ Юриновкѣ[2]; далѣе граница идетъ по Деснѣ до Орловской губерніи. Малорусы „всѣхъ живущихъ къ сѣверу отъ Десны вообще называютъ задесенцами и считаютъ ихъ литвинами[3], несмотря на то, что въ такъ называемомъ Степкѣ Сосницкаго уѣзда преобладаетъ чисто южно-русскій типъ“[4]. Если судить по описанію этихъ говоровъ у Чубинскаго (VII, 491), они бѣлорусскіе. Конечно, въ

Православныхъ 1.359.279 (или 97,81 %) католиковъ-бѣлорусовъ 27.323 (1,96%), старообрядцевъ-бѣлорусовъ 2.878. Къ бѣлорусамъ слѣдуетъ присоединить и „поляковъ“, которыхъ даже у Тугута немного. Съ прибавкой естественнаго прироста (2,17%) за двадцать лѣтъ — 2.134.670, а съ частью „поляковъ“ около 2.150.000 человѣкъ.

1 Есть даже свидѣтельства, что бѣлорусскія особенности встрѣчаются въ сѣверной части Черниговскаго уѣзда (ср. Русскій Филологическій Вѣстникъ, XI, 118, и Списокъ населенныхъ мѣстъ по свѣдѣніямъ 1859 г. Черниговская губернія. Спб. 1866, XXXI). Бѣлорусы нѣкоторыхъ мѣстъ Черниговской губерніи не дзекаютъ, но и не знаютъ твердыхъ согласныхъ передъ *е* и *и* (возлѣ Городни). Впрочемъ сказанное относится безусловно къ мѣстностямъ, лежащимъ къ сѣверу отъ болотъ Перистаго и Замглая; къ югу отъ нихъ иногда уже слышится *э* вмѣсто *е*.

2 Ср. Черниговскія Губернскія Вѣдомости 1855, №№ 19—21: „С. Юриновка въ историческомъ и этнографическомъ отношеніяхъ“.

3 „Въ Малороссіи жители задесенской части Черниговской губ. извѣстны подъ общимъ названіемъ *Литвиновъ*. Этимъ именемъ Малороссіяне зовутъ всѣхъ Бѣлорусовъ, отличительныя черты которыхъ заключаются не только въ говорѣ, но и въ одеждѣ (*бѣлый цвѣтъ и лапти*)“ (Списокъ населенныхъ мѣстъ. Черниговская губ., 1866, XXXI). Чистый типъ бѣлоруса является въ полной силѣ только въ уѣздахъ: Мглинскомъ, Суражскомъ, Новозыбковскомъ, Стародубскомъ и отчасти Городнянскомъ (Матеріалы для географіи и статистики Черниговской губ., 532,533).

4 Календарь Черниговской губ. на 1887 г.; ср. А. И. Соболевскаго: Опытъ русской діалектологіи, 69, выноска.

сѣверныхъ уѣздахъ Черниговской губерніи (особенно въ городахъ) мѣстами слышится и малорусская рѣчь[1].

Въ Орловской, Калужской, Смоленской, Тверской и Псковской губерніяхъ бѣлорусамъ приходится сосѣдить съ великорусами, больше съ южно-великорусами. Какъ извѣстно, бѣлорусская рѣчь имѣетъ много общаго съ южно-великорусскими говорами,

[1] Ср. отзывъ Косичъ въ „Живой Старинѣ" 1901 г., кн. II. Статистическія свѣдѣнія о Черниговскихъ бѣлорусахъ и вообще о населеніи бѣлорусскихъ уѣздовъ Черниговской губерніи ненадежны и противорѣчивы, особенно если сопоставить данныя 1859 г. и 1897 г. Повидимому, лица, собиравшія свѣдѣнія, смѣшивали бѣлорусовъ съ малорусами, кое-гдѣ съ великорусами. Въ таблицахъ 1897 г. явился новый отдѣлъ поляковъ (впрочемъ небольшой), куда могли попасть также бѣлорусы-католики. Вотъ свѣдѣнія по переписи 1897 г. (XLVIII. Черниговская губ. СПб. 1905); въ скобкахъ стоятъ данныя 1859 г.

Уѣзды съ бѣлорусскимъ населеніемъ.	Великорусы.	Бѣлорусы.	Малорусы.	Поляки.	Евреи.
Городнянскій.	11.992 (8.621) 7,84% (9,5%)	502 (5.654) 0,33% (6,2%)	132.803 (75.065) 86,78% (82,6%)	515 (0,34%)	7.053 (1.464) 4,61% (1,6%)
Мглинскій.	108.981 (—) 78,22% (0%)	19.739 (1.190) 14,17% (1,3%)	135 (86.406) 0,09% (95,5%)	76 0,05%	10.174 (2.873) 7,30% (3,2%)
Новг.-Сѣв.	6,302 (1.127) 4,31% (1,2%)	59 (—) 0,04% (0%)	133.230 (87.207) 91,11% (96,2%)	103 0,06%	7.444 (2.162) 4,41% (2,4%)
Новозыбковскій.	155.209 (33.661) 94,16% (29,7%)	323 (2.466) 0,20% (2,2%)	138 (76.137) 0,08% (67,1%)	180 0,11%	8.872 (1.154) 5,38% (1,0%)
Сосницкій.	1.532 (—) 1,02% (0%)	201 (—) 0,12 (0%)	160.223 (102.303) 94,22% (97,7%)	244 0,14%	7.592 (2.355) 4,46% (2,3%)
Стародубскій.	134.560 (24.693) 92,91% (91,9%)	12 (—) 0,01% (0%)	262 (84.773) 0,18% (75,2%)	96 0,06%	9.840 (3,158) 9,79% (2,8%)
Суражскій.	46.389 (12.405) 24,90% (11,4%)	129.294 (72.295) 69,41% (66,4%)	243 (20.974) 0,08% (19,3%)	198 0,11%	9.928 (3.113) 5,33% (2,9%)
Всего . . .		149.836 (81.605)		1.412	—

Черезъ 30 лѣтъ цифры конечно сильно измѣнились, но %-ное соотношеніе народностей приблизительно должно бы остаться то же самое, между тѣмъ часто встрѣчаемъ невѣроятныя вещи, какъ будто происходило переселеніе народовъ:

такъ что здѣсь опять представляется немало трудностей при разграниченіи тѣхъ и другихъ. Тутъ прежде всего слѣдуетъ различать бѣлорусовъ по образу жизни: они селятся въ мѣстностяхъ лѣсистыхъ и болотистыхъ; великорусы поэтому и называютъ ихъ полѣхами, а мѣстность ихъ Полѣсьемъ. „Водораздѣльные лѣса стали одинаково племенною границею здѣсь (въ Орловской, Калужской и Смоленской губ.) на востокѣ Бѣлоруссіи, какъ не перестаютъ быть межою подобные же густые лѣса на югѣ, востокѣ, сѣверѣ обширнаго Бѣлорусскаго края съ племенами малорусскимъ, литовскимъ, латышскимъ и опять великорусскимъ" (Живописная Россія, III, 435, ст. С. Максимова). Далѣе, міровоззрѣніе и народная поэзія у бѣлорусовъ часто не сходятся съ великорусскими; наконецъ, что особенно важно, у бѣлорусовъ много словарныхъ особенностей, часто неизвѣстныхъ великорусамъ-сосѣдямъ. Въ фонетикѣ и морфологіи можно отмѣтить слѣдующія главнѣйшія, а иногда исключительно бѣлорусскія черты: 1) *дз*—*ц* мягкія вм. *д*—*т* мягкихъ (но иногда свистящихъ звуковъ и не бываетъ), напр., дзѣци (ср. С. Максимовъ: Обитель и житель. Древняя и новая Россія, 1876 г., № 8, стр. 299—300); 2) появленіе ў краткаго на мѣстѣ *у* безударнаго, стоящаго передъ согласными: ўмёръ; на мѣстѣ предлога *въ*: ўкинуў ў мѣхъ, и, что особенно характерно,—на мѣстѣ *л* въ прошедшемъ времени и нѣкоторыхъ другихъ случаяхъ: быў, просиў пóўны; 3) удвоеніе согласныхъ передъ *j*: Илья, свинья; 4) появленіе слоговъ *ыj*—*ij* вмѣсто великорусскихъ *oj*—*ej*: мый, мыю, пій, шыя, злый. Къ этимъ особенно существеннымъ чертамъ еще прибавимъ: 5) смѣшеніе *р* твердаго и *р* мягкаго: цара, я рядъ (доволенъ); 6) появленіе *дж* вм. *ж*: гляджу; 7) смягченіе *г*, *к*, *х* въ склоненіи словъ: на дузѣ, на лаўцѣ, ў стрѣсѣ; 8) множественное число при 2—4 въ мужескомъ родѣ: два воуки, и возможность двойственнаго при женскомъ и среднемъ родахъ: три бядзѣ, два сялѣ; 9) возможность звательнаго падежа: сынку, чалавѣче; 10) особый видъ повелительнаго со звукомъ *е* изъ стараго *ѣ* передъ окончаніемъ: хадзéмъ, купéця; 11) отсутствіе именитель-

---

исчезаютъ не тысячи, а десятки и даже сотни тысячъ. По религіи черниговскіе бѣлорусы почти всѣ православные (99,87%). Если прибавить естественный приростъ (1,78%), то примѣнительно къ переписи 1897 г. должно быть бѣлорусовъ 213.210; а если устранить разныя недоразумѣнія статистиковъ, то ихъ окажется не меньше 250.000, а можетъ быть и значительно больше.

наго падежа множественнаго числа на *а* у словъ муж. рода: вм. „пояса́“—бѣлорусъ скажетъ „паясы“ или „паясэ“, вм. „лѣса́“—„лясы“ или „лясэ“; 12) отсутствіе обычныхъ во многихъ великорусскихъ говорахъ мягкихъ *к* и *х* передъ *а* и *у* (копей*кя*, чай*кю*). Не стану перечислять другихъ бѣлорусскихъ особенностей, не извѣстныхъ великорусамъ, такъ какъ и приведенныхъ достаточно, чтобы сразу отличить рѣчь бѣлоруса отъ рѣчи великоруса.

Принимая во вниманіе указанныя особенности бѣлорусскихъ говоровъ, границу между бѣлорусскимъ и великорусскимъ племенами можно провести въ *Орловской* губерніи приблизительно въ Трубчевскомъ и Брянскомъ уѣздахъ по правому берегу р. Десны, не доходя однако до Брянска. Въ обоихъ этихъ уѣздахъ къ западу отъ Десны наблюдается несомнѣнно бѣлорусскій типъ: бѣлые и коричневые колпаки-валенки; у стариковъ рубахи съ широкими откладными воротниками и прямымъ разрѣзомъ посрединѣ; постройки бѣлорусскія. Но болѣе или менѣе чистая бѣлорусская рѣчь въ Трубчевскомъ уѣздѣ лишь въ двухъ приходахъ: Семецкомъ (въ 12 верстахъ отъ ст. Печепъ) и Котовскомъ, лежащемъ по р. Рожку, притоку Судости. Населенія всего около 5.000. Въ Брянскомъ уѣздѣ чистые бѣлорусы въ Акулицкой волости (Акуличи въ 35 верстахъ отъ ст. Акуличи) и отдѣленной отъ нея волости Лутенской. Въ 1903 г. здѣсь было пять приходовъ: Акулицкій, Мужиновскій, Воробейнскій, Лутенскій, Деньгубовскій, съ населеніемъ (по свѣдѣніямъ 1902 г.) въ 15.128 человѣкъ обоего пола[1].

---

[1] Таковы свѣдѣнія о бѣлорусахъ Трубчевскаго и Брянскаго уѣздовъ, добытыя мною въ поѣздку 1903 г. До этого времени имѣлись слѣдующія свѣдѣнія о бѣлорусахъ Орловской губерніи: Жители Брянскаго и Трубчевскаго уѣздовъ Орловской губерніи извѣстны подъ именемъ полѣховъ (Очерки Россіи Пассека, IV. Цитата взята у Соболевскаго: Опытъ русской діалектологіи, 15, 4 вып.). С. Максимовъ отмѣчаетъ ихъ дзеканье (Древняя и новая Россія, 1876 г., № 8, 299—300, 306). Брянскій, Сѣвскій, Трубчевскій и Карачевскій уѣзды Орловской губ. относитъ къ Бѣлоруссіи де-Ливронъ (ср. Живописная Россія, III, 250). С. Максимовъ также раздвигаетъ Орловское и Калужское Полѣсье и на лѣвый берегъ Десны (Живописная Россія, III, 432, 436). По даннымъ, имѣвшимся у Кеппена (Свѣдѣнія о русскихъ нарѣчіяхъ, I, 467—471), бѣлорусами, несомнѣнно, населена Акулицкая волость Брянскаго уѣзда, состоящая изъ 13 селеній. „Всѣ они лежатъ въ лѣсахъ и болотахъ въ самомъ сѣверномъ углу Орловской губ., у Черниговской и Смоленской границы“. 1848 г. всего населенія здѣсь было 5.040 душъ. Часть жителей еще раньше переселилась въ Оренбургскую губернію. Народная перепись 1897 г. (XXIX. Орловская губ. 1903) даетъ очень сомнительныя цифры:

Далѣе граница бѣлорусской области переходитъ въ Жиздринскій уѣздъ *Калужской* губерніи. Въ „Матеріалахъ для географіи и статистики Россіи. Калужская губернія“, ч. II. СПб. 1864 г. Составилъ М. Попроцкій (стр. 183) читаемъ: „Жители Калужской губ. говорятъ великорусскимъ языкомъ, но въ произношеніи весьма многихъ словъ жителями Масальскаго и западной части Жиздринскаго уѣзда замѣтно сосѣдство Бѣлоруссіи. По нѣкоторымъ оттѣнкамъ въ языкѣ и нѣкоторымъ обычаямъ, жители западной части Масальскаго уѣзда разнятся нѣсколько отъ жителей восточной его половины: первые и понынѣ слывутъ подъ именемъ *полѣховъ*, а послѣдніе подъ именемъ *полянъ*“. Изслѣдованію языка западныхъ калужскихъ говоровъ посвящены работы академика А. А. Шахматова (Русскій Филологическій Вѣстникъ, XXXVI), Караулова (тамъ же, XLIII), А. Никольскаго (тамъ же, XLVI, XLVII, XLIX) и Московской Діалектологической Комиссіи (тамъ же, LXXIV, и отдѣльно: „Опытъ діалектологической карты русскаго языка въ Европѣ“. Москва. 1915, 56—58). Разсматривая особенности языка этихъ полѣхъ, приходимъ къ заключенію, что жители самой западной части Жиздринскаго и Масальскаго уѣздовъ, дѣйствительно бѣлорусы [1], но

Уѣзды.	Великорусы.	Бѣлорусы.	Малорусы.	Поляки.	Всего въ уѣздахъ.
Брянскій....	195.227	1.633	344	1.116	203.303
Сѣвскій....	150.232	950	535	66	152.145
Трубчевскій.	129.608	—	315	49	130.455
Итого...	475.067	2.583	1.194	1.231	

Не поможетъ дѣлу и процентная прибавка прироста за 20 лѣтъ, такъ какъ всего окажется лишь 3.393. Поэтому придется принять мое исчисленіе съ прибавкой соотвѣтствующаго прироста за 14 лѣтъ, вслѣдствіе чего бѣлорусовъ окажется 24.400 человѣкъ. По религіи бѣлорусы распредѣлялись: православныхъ 97,79%, католиковъ 1,67%. Бѣлорусы въ переписи очевидно или посчитаны поляками (католики), или присоединены къ малорусамъ и великорусамъ.— Н. Н. Соколовъ (Rocznik slawistyczny, III, 1910 г., 230, а также карта, изд. Моск. Діалектологической Комиссіей) распространяетъ бѣлорусовъ до самой Десны, за которой на большое пространство тянутся лѣса безъ населенныхъ мѣстъ.

[1] Въ этомъ случаѣ я не могу поддержать мнѣнія составителя бѣлорусскаго отдѣла въ Московской Діалектологической Комиссіи, который слишкомъ расширяетъ предѣлы бѣлорусовъ въ Калужской губерніи. По переписи 1897 г. всего въ Калужской губ. показано бѣлорусовъ 724 человѣка, въ Жиздринскомъ уѣздѣ 614 человѣкъ, малорусовъ 4, поляковъ 124, великорусовъ 239.098 человѣкъ. Бѣлорусы, повидимому, изрѣдка попали въ списки великорусовъ. Прибавивъ

только принявшие не мало особенностей и южно-великорусскихъ говоровъ. У нихъ между прочимъ уже нѣтъ и дзеканья и твердаго *р*. Бѣлорусскія особенности замѣтны здѣсь въ большей или меньшей степени лишь въ мѣстностяхъ, прилегающихъ къ Деснѣ, по границѣ Рославльскаго и отчасти Ельнинскаго уѣздовъ Смоленской губерніи.

Въ *Смоленской* губерніи граница бѣлорусскаго племени идетъ по межѣ между уѣздами Дорогобужскимъ и Бѣльскимъ, съ одной стороны, и Юхновскимъ, Вяземскимъ, Сычевскимъ — съ другой; при чемъ большая часть губерніи населена бѣлорусскимъ племенемъ и лишь четыре восточныхъ уѣзда (Юхновскій, Вяземскій, Сычевскій и Гжатскій) принадлежатъ южно-великорусскому нарѣчію [1]. Вообще же слѣдуетъ замѣтить, что въ настоящее время къ востоку отъ Смоленска по желѣзнымъ дорогамъ (которыхъ здѣсь много) бѣлорусская рѣчь уступаетъ мѣсто великорусской, какъ это удалось наблюсти мнѣ лично въ поѣздку 1903 года [2].

естественный приростъ (1,17%) за 20 лѣтъ, будемъ имѣть бѣлорусовъ 913. Но мнѣ кажется эта цифра очень малой. Несмотря на обрусѣніе, бѣлорусовъ можно считать здѣсь всеже тысячъ 10.

[1] Въ прежнее время граница бѣлорусскаго племени въ Смоленской губерніи опредѣлялась нѣсколько иначе. Въ „Спискѣ населенныхъ мѣстъ по свѣдѣніямъ 1859 г. Смоленская губ. СПб. 1868“ (стр. XLIX) читаемъ: „Границу ихъ (бѣлорусовъ и великорусовъ) раздѣла можно представить полосою, идущею отъ границы Псковской губ. черезъ западную часть Бѣльскаго уѣзда, восточныя части Порѣчскаго и Духовщинскаго, западную Вяземскаго, сѣверо-восточную и восточную Дорогобужскаго, юго-западную Ельнинскаго“. Въ другомъ мѣстѣ (тамъ же, LI), послѣ статистическихъ таблицъ прибавлено: „Изъ этого видно, что бѣлорусы составляютъ наиболѣе распространенное племя въ губерніи; если принимать въ расчетъ и смѣшанный составъ населенія, то они оказываются во всѣхъ уѣздахъ, исключая Гжатскій и Сычевскій“. Нѣсколько преувеличена бѣлорусская область Смоленской губ. въ „Опытѣ діалектологической карты“ *Москов. Комиссіи* (стр. 56): „начинаясь у границы Сычевскаго уѣзда Смоленской губ. съ Зубцовскимъ Тверской, она (граница) идетъ въ Сычевскомъ уѣздѣ съ С на Ю по р. Вазузѣ, такъ что раздѣляетъ Сычевскій уѣздъ приблизительно на двѣ равныя части: З. и В., далѣе въ томъ же направленіи пересѣкаетъ Вяземскій уѣздъ ближе къ западной его границѣ; потомъ идетъ приблизительно по границѣ Дорогобужскаго съ Юхновскимъ уѣздомъ, по сѣверной части Ельнинскаго и входитъ въ Калужскую губернію (ср. еще карту на стр. 123)“.

[2] Статистическія данныя о Смоленской губерніи тоже очень разнорѣчивы и не помогаютъ разобраться въ пограничныхъ вопросахъ. Въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ въ 1866 г. были десятки тысячъ чистыхъ бѣлорусовъ, не говоря уже о смѣси съ великорусами (см. „Списокъ нас. м.“ L), въ 1897 г., черезъ 30 лѣтъ, часто показывается нѣсколько десятковъ бѣлорусовъ: или они совершенно обрусѣли,

Въ *Тверской* губерніи бѣлорусскія поселенія съ нѣкоторыми особенностями даже сѣверно-великорусскихъ говоровъ (взаимная мѣна *ч* и *ц*) начинаются у города Зубцова, далѣе тянутся по правому берегу Волги (Молодой Тудъ), гдѣ живутъ тудовляне, заходя даже иногда на лѣвый ея берегъ (по р. Итомлѣ въ Ржевскомъ уѣздѣ и р. Малой Кошѣ въ Осташковскомъ [1]; затѣмъ

или просто записаны „русскими" и поэтому попали въ число великорусовъ. Вотъ эти таблицы. Въ скобкахъ поставлены данныя 1866 г.

Уѣзды.	Великорусы.	Бѣлорусы.	(Смѣсь великорусовъ и бѣлорусовъ).	Поляки.	Евреи.	Итого вмѣстѣ съ другими народностями.
Смоленскій . .	132.267	1.696 (82.636)	(—)	3.783	4.487	145.155
Въ томъ числѣ г. Смоленскъ . .	37.305	323 —	—	3.012	4.154	46.699
Бѣльскій . . .	163.585	110 (—)	(37.984)	59	539	165.159
Вяземскій. . .	103.739	23 (—)	(11.181)	681	541	105.502
Гжатскій . . .	97.481	106 (—)	(—)	193	149	98.266
Дорогобужскій	104.089	43 (47.855)	(21.055)	122	237	104.730
Духовщинскій.	122.209	362 (67.106)	(13.558)	641	387	124.286
Ельнинскій . .	133.340	3.654 (89.304)	(11.290)	112	515	137.864
Краснинскій .	8.871	92.006 (72.977)	(—)	418	686	102.257
Порѣчскій. . .	128.035	1.415 (68.995)	(11.713)	337	844	131.936
Рославльскій. .	184.185	129 (108.266)	(—)	889	2.358	188.244
Сычевскій. . .	100.395	13 (—)	(—)	53	80	100.737
Юхновскій . .	119.686	1.200 (—)	(14.626)	26	80	121.143
Всего. . . .	1.397.875 или 91,63%	100.757 (537.149) или 6,61%	(121.407)	7.315 или 0,48%	10.903 или 0,75%	1.525.279

По религіи бѣлорусы въ 1897 г. распадались на православныхъ 100.518 и католиковъ 218. Черезъ 20 лѣтъ при естественномъ приростѣ (1,51%) цифра бѣлорусовъ возрасла до 139.476; но она не можетъ быть принята, въ виду показаній подсчета 1866 г. Если къ тогдашней цифрѣ (537.149) прибавить естественный приростъ за 30 лѣтъ, то получится 842.167 человѣкъ. Имѣя въ виду обрусѣніе бѣлорусовъ, уменьшимъ даже эту цифру, а не возстановимъ той, на которой остановились мы въ 1903 г. („Бѣлорусы" I, 187).

[1] Преображенскій. Описаніе Тверской губ. въ сельско-хозяйственномъ отношеніи. СПб. 1854 г., 78. Тутъ указываются бѣлорусы еще въ Старицкомъ уѣздѣ. В. Покровскій (Историко-статистическое описаніе Тверской губ. Т. I. Тверь, 1879—1882) о составѣ населенія губерніи замѣчаетъ слѣдующее (стр. 125): „почти всѣ они (жители) принадлежатъ къ великорусскому типу, кромѣ небольшого числа жителей Ржевскаго уѣзда (по р. Молодому Туду, близъ Смоленской границы), говоромъ своимъ сходныхъ съ бѣлорусами". Какъ показали мои личныя наблюденія, бѣлорусы простираются по Туду почти до Волги, но болѣе

бѣлорусская граница подходитъ къ истокамъ Волги и Западной Двины. Бѣлорусское дзеканье, по Далю, слышится въ Корчевѣ и Торжкѣ.

Въ восточной части *Псковской* губерніи бѣлорусы не простираются дальше Западной Двины. Затѣмъ граница бѣлорусской области идетъ по южнымъ частямъ Великолуцкаго, Торопецкаго и Опочецкаго уѣздовъ [1].

Вслѣдствіе разныхъ войнъ Москвы съ Литвой и Польшей бѣлорусы нерѣдко попадали въ плѣнъ и бывали поселяемы на окраинахъ русскаго племени по сосѣдству съ инородцами; таковы, вѣроятно, ситкари на р. Сити, притокѣ Мологи, въ Ярослав-

---

чистая рѣчь лишь на западѣ, напр., въ Бобровкѣ, Холмецѣ, Васильевскомъ. По рѣчкѣ Итомлѣ встрѣчаются лишь отдѣльныя бѣлорусскія черты. Вообще же въ настоящее время тверскіе бѣлорусы сильно ассимилируются съ великорусами. Въ переписи 1897 г. (XLIII. Тверская губ. 1904) въ Тверской губ. всѣхъ бѣлорусовъ показано 438 человѣкъ; въ Осташковскомъ уѣздѣ 2, въ Ржевскомъ 274; но тутъ же (въ губерніи) отмѣчено малорусовъ 1.070 и поляковъ 1.424. Очевидно, большинство бѣлорусовъ причислено къ великорусамъ. Съ приростомъ (1,37%) за 20 лѣтъ всего 575 человѣкъ. Вслѣдствіе обрусѣнія бѣлорусовъ число ихъ здѣсь очень далеко отъ цифры, показанной Преображенскимъ (125.000), но во всякомъ случаѣ ихъ слѣдуетъ считать не менѣе 1/3 этого количества, тысячъ 45.

[1] М. Колосовъ (Обзоръ звуковыхъ и формальныхъ особенностей русскаго народнаго языка. Варшава. 1878, стр. 147, вын. 2) отмѣчаетъ бѣлорусовъ въ нѣкоторыхъ уѣздахъ Псковской губ. (Великолуцкій и Холмскій) и даже Московской (Рузскій, Волоколамскій и Можайскій). Въ Опочецкомъ уѣздѣ указываетъ бѣлорусовъ и Максимовъ (Живописная Россія, III, 448). Перепись 1897 года (XXXIV. Псковская губ. СПб. 1902—1903, тетр. 1—2) не даетъ цѣнныхъ свѣдѣній. Вотъ ея данныя:

Уѣзды съ бѣл. населеніемъ.	Великорусы.	Бѣлорусы.	Поляки.	Всего съ другими народностями.
Великолуцкій..	119.746	66	589	123.779
Опочецкій....	133.573	29	355	135.654
Порховскій ...	171.947	1.324	160	176.853
Торопецкій ...	89.408	25	179	96.472
Холмскій	82.310	820	124	88.157
Всего въ губ...	1.063.007	2.321	4.466	

Прибавляя сюда приростъ (1,35%) за 20 лѣтъ, будемъ имѣть только 3.034 человѣка. Очевидно, бѣлорусы, называвшіе себя при переписи „русскими", причислены къ великорусамъ. Къ бѣлорусамъ отойдутъ и многіе „поляки". Если остановимся на выработанной нами цифрѣ въ 1903 г., то будемъ имѣть для Псковской губ. около 40.000 бѣлорусовъ.

ской губерніи [1]. Въ XVIII вѣкѣ иногда выселяли бѣлорусовъ на пожалованныя вотчины; таковы, напр., паны, бутаки, занимающіеся добываніемъ поташа изъ золы, майданнымъ промысломъ въ Лукояновскомъ уѣздѣ Нижегородской губерніи [2]. Тѣми же обстоятельствами, конечно, вызваны незначительныя поселенія бѣлорусовъ въ Херсонской [3] и Пензенской губ. (Живописная Россія, III, 250). Бывали случаи и добровольныхъ переселеній въ почужія страны больше изъ видовъ экономическихъ. Таковы поселенія бѣлорусовъ въ губ. Курской и Харьковской [4]. Въ по-

1 Ср. С. Максимовъ. Обитель и житель. Древняя и новая Россія 1876 г., № 8, 300. Акад. А. А. Шахматовъ (Къ вопросу объ образованіи русскихъ нарѣчій и русскихъ народностей. Ж. М. Н. П. 1899, апр., 39) смотритъ на это населеніе иначе: считаетъ ихъ колонистами древнихъ вятичей, ассимилировавшимися съ кривичами. Интересныя справки по вопросу о поселеніи бѣлорусовъ собраны въ разныхъ мѣстахъ у Кеппена, преимущественно изъ Карамзина („Исторія Государства Россійскаго"). Такъ о плѣнныхъ литовцахъ (подъ которыми въ разныхъ мѣстахъ разумѣются и бѣлорусы) — Карамз., II, 176; въ въ 1503 г. вел. кн. Іоаннъ III увѣдомилъ кр. хана Менгли Гирея, что онъ изъ завоеванныхъ имъ (возвращенныхъ) отъ Литвы городовъ переводитъ въ иныя мѣста всѣхъ худорасположенныхъ къ намъ жителей — Карамз., VI, 323; въ 1535 году изъ Литвы переселились въ Россію 300 семей съ женами и дѣтьми (по приглашенію вел. кн. Елены) — Карамз., VIII, 42; примѣч. 66. Кеппенъ здѣсь замѣчаетъ (677): не они ли поселены въ Рязанской губерніи, гдѣ многія мѣста имѣютъ имена сходственныя съ названіями мѣстъ въ Могилевской губерніи?—Русскіе въ 1563 г., разоривъ мѣста между Дубровною и Кричевымъ, берутъ въ плѣнъ множество земледѣльцевъ. Карамз., IX, 57. Литовцы Витебскіе въ плѣну. Карамз., IX, 102.

2 Б. М. Ляпуновъ. Нѣсколько словъ о говорахъ Лукояновскаго уѣзда Нижегородской губ. СПб. 1894, 13—16. Отдѣльный оттискъ изъ „Живой Старины".

3 Въ „Путевыхъ замѣткахъ при объѣздѣ Днѣпровскаго и Мелитопольскаго уѣздовъ Таврической губ. въ 1835 году" Ив. Андреевскаго (Одесса. 1839), стр. 37, читаемъ: „Сел. *Каиры*. Общество поселянъ составлено на половину изъ малороссіянъ, великороссіянъ и частію изъ бѣлорусцевъ (литвиновъ Черниговской губ.). Такимъ образомъ поселены почти всѣ казенныя селенія восточной части уѣзда (Днѣпровскаго) къ киргизскимъ землямъ, за исключеніемъ, что бѣлорусцы находятся не болѣе, какъ въ двухъ селеніяхъ". Кеппенъ (639) приводитъ сообщеніе о бѣлорусахъ въ четырехъ селеніяхъ Херсонскаго уѣзда (изъ общаго обозрѣнія государственныхъ имуществъ Херсонской губ., составленнаго бар. Розеномъ въ 1837 году). Онъ же (644 карточка) свидѣтельствуетъ о бѣлорусахъ въ Мелитопольскомъ уѣздѣ — Новоалександровка (Литвиновка).

4 Въ „Спискѣ населенныхъ мѣстъ по свѣдѣніямъ 1862 года. Курская губ." (СПб. 1868, XXXVI) читаемъ: „въ Путивльскомъ уѣздѣ жителей нѣкоторыхъ селеній признаютъ переселенцами изъ Литвы и называютъ *горюнами*, потому что они „ради горя и нужды" оставили свой край: по всей вѣроятности это

слѣднее время бѣлорусы въ качествѣ колонистовъ-переселенцевъ попали во многія отдаленныя мѣста Сибири и Средней Азіи. И здѣсь они остались вѣрны себѣ: селятся въ мѣстахъ, богатыхъ лѣсами и водными бассейнами. По свидѣтельству М. Ковалевскаго (Экономическій строй Россіи. Переводъ съ французскаго. СПб. 1900), бѣлорусы составляютъ $^5/_6$ населенія богатаго указанными особенностями природы Уссурійскаго края.

Намъ остается еще подвести статистическіе итоги по всѣмъ областямъ, занятымъ бѣлорусами. При этомъ мы дадимъ а) цифры по переписи 1897 г., очень несовершенной, такъ какъ во многихъ мѣстахъ бѣлорусы-православные, смѣшивая народность съ религіей, назвавшіе себя при опросѣ просто „русскими", счетчиками присоединены къ великорусамъ, а кое-гдѣ и къ малорусамъ, если счетчикъ плохо отличалъ бѣлорусовъ отъ малорусовъ; въ другихъ мѣстахъ бѣлорусы-католики, которые при опросѣ по указанной выше причинѣ называли себя „поляками", присоединены къ полякамъ, которыхъ оказалась въ бѣлорусскихъ областяхъ солидная цифра, болѣе полмилліона. По нашему исчисленію 1903 г. бѣлорусовъ было вслѣдствіе указанныхъ причинъ не менѣе 8.317.961 чел. б) Во второй графѣ у насъ въ $^0/_0$-ахъ указывается естественный приростъ населенія по разнымъ губерніямъ, взятый изъ оффиціальныхъ данныхъ (ср. Энциклопедическій Словарь Брокгауза и Эфрона, XXVII^A, 92—95). в) Въ третьей графѣ — количество бѣлорусовъ, какимъ оно должно было бы быть къ 1917 г., черезъ 20 лѣтъ послѣ переписи, если прибавить къ даннымъ переписи естественный приростъ, исчисленный по сложнымъ процентамъ. г) Для соображеній дается въ четвертой графѣ количество „поляковъ" въ мѣстностяхъ, занятыхъ бѣлорусами. д) Наконецъ, въ послѣдней пятой графѣ даются цифры, устанавливаемыя мною на основаніи данныхъ и соображеній, указанныхъ въ соотвѣтствующихъ мѣстахъ, сколько на

бѣлорусы"... Когда я читалъ свой рефератъ: „О разграниченіи русскихъ нарѣчій" на XII Археологическомъ съѣздѣ въ Харьковѣ, проф. М. Г. Халанскій о бѣлорусахъ Курской губ. высказался подобнымъ же образомъ. Въ Путивльскій уѣздъ „горюны" входятъ съ запада клиномъ; у нихъ нѣтъ дзеканья, но слишкомъ мягкое произношеніе *д* и *т*; есть *ў* и другія бѣлорусскія особенности, преимущественно въ словарѣ; бытовыя черты чисто бѣлорусскія.'—Стр. LI: бѣло-

самомъ дѣлѣ сейчасъ должно быть бѣлорусовъ. По обстоятельствамъ войны многіе изъ нихъ оставили родныя мѣста и состоятъ въ многочисленныхъ „бѣженцахъ“ по всему лицу Русской земли, немало ихъ легло костьми, защищая могилы отцовъ, очень большая часть ихъ стонетъ подъ иноземнымъ игомъ. Вслѣдствіе сказаннаго приводимый ниже итогъ (9.300.900) только приблизительно вѣрный: онъ долженъ бы къ текущему году превзойти 10.000.000, но вѣдь рождаемость теперь несомнѣнно упала.

Губерніи съ бѣлорусскимъ населеніемъ.	Количество бѣлорусовъ по переписи 1897 г.	Приростъ населенія по губерніи.	Количество бѣлорусовъ по переписи 1897 г. съ приростомъ къ 1917 г.	Количество „поляковъ“ по переписи 1897 г.	Устанавливаемая мною круглая цифра для 1917 г.
Виленская.	891.903	1,64%	1.234.600	130.054	1.280.000
Витебская.	788.599	1,53%	1.068.230	50.377	1.100.000
Гродненская . . .	705.045	1,63%	974.400	161.662	1.000.000
Калужская . . .	724	1,17%	913	124	10.000
Ковенская . . .	37.798	1,31%	41.732	18.593	60.000
Курляндская . . .	12.283	0,83%	14.491	11.380	23.500
Минская	1.633.091	1,98%	2.417.720	64.617	2.450.000
Могилевская . . .	1.389.782	2,17%	2.134.670	17.526	2.150.000
Орловская	2.583	1,37%	3.393	1.231	24.400
Псковская	2.321	1,35%	3.034	4.466	40.000
Смоленская. . . .	100.757	1,51%	139.476	7.315	842.000
Сувалкская	25.712	—	25.712	38.921	26.000
Тверская	438	1,37%	575	1.424	45.000
Черниговская. . .	149.836	1,78%	213.210	1.412	250.000
Всего. . . .	5.740.872	—	8.272.156	500.102	9.300.900

русовъ показано 23.000 человѣкъ. Редакція „Списка“ нѣсколько сомнѣвается въ возможности такого количества бѣлорусовъ въ Курской губ., хотя считаетъ невозможнымъ „допустить, чтобы приходскіе священники не умѣли различать съ точностью малороссіянъ отъ бѣлорусовъ и великороссіянъ. Это вполнѣ подтверждается тѣмъ обстоятельствомъ, что въ нѣкоторыхъ селеніяхъ бѣлорусы показаны отдѣльно отъ малороссіянъ и великороссіянъ“. Бѣлорусы значатся въ слѣдующихъ селеніяхъ: *Курскаго* уѣзда—Усть-Плоскомъ Колодезѣ; *Грайворонскаго* — Лаптевѣ, Коровинѣ и Красномъ Починкѣ; *Льговскаго* — Кочетномъ; *Новооскольскаго* — Протопоповкѣ, Чернянкѣ, Окуняхъ, Аделаидовкѣ; *Обоянскаго* — Новомъ, Самаринѣ, Хомутцахъ, Климовкѣ, Картамышевѣ; *Путивльскаго*—Берюхѣ, Новой Слободѣ, Линовѣ, Калищахъ, Бувалинѣ, Старыхъ и Новыхъ Вирахъ; *Рыльскаго* — Толпинѣ, Гавриловкѣ, Александровкѣ и Клевени; *Суджанскаго* — Плеховѣ, Крупцахъ, Камышнѣ, Гирьяхъ и Мальцовѣ. — Бѣло-

Опредѣлить составъ бѣлорусовъ по вѣроисповѣданіямъ очень трудно, такъ какъ православные въ нѣкоторыхъ губерніяхъ отчасти вошли въ число великорусовъ, въ другихъ бѣлорусы-католики присоединены къ полякамъ; въ цифру католиковъ кое-гдѣ входятъ и литовцы. Въ 1897 г. были еще упорствующіе изъ уніатовъ, которые со-временемъ въ большинствѣ случаевъ присоединились къ католицизму, записавъ себя въ „поляки". Есть среди бѣлорусовъ и лютеране, но ихъ очень мало; въ переписи, наконецъ, имѣются и старообрядцы-бѣлорусы: это большею частью великорусы, употребляющіе въ своей рѣчи бѣлорусскія особенности, такъ какъ старообрядцы вообще съ бѣлорусами до послѣдняго времени не смѣшивались. Вслѣдствіе сказаннаго нижеслѣдующія цифры даже и примѣнительно къ переписи 1897 г. будутъ только приблизительными.

Губерніи.	Православные.	Старообрядцы и уклоняющіеся.	Римско-католики.	Лютеране.
Виленская	366.310	1.548	522.076	51
Витебская	685.159	20.123	82.995	223
Гродненская	490.211	126	213.623	124
Калужская	720	4	—	—
Ковенская	4.624	517	32.401	3
Курляндская	3.221	413	8.616	24
Минская	1.483.258	820	148.193	175
Могилевская	1.359.279	2.878	27.323	70
Орловская	2.918	—	50	1
Псковская	2.208	55	49	11
Смоленская	100.518	12	218	1
Сувалкская	11.894	47	14.611	1
Тверская	394	—	43	1
Черниговская	151.252	104	87	4
Всего	4.661.966	26.647	1.050.285	689

русы кое-гдѣ оказываются и въ Харьковской губ. Проф. Багалѣй (Матеріалы для исторіи колонизаціи и быта степной окраины Московскаго государства. Харьковъ. 1886, 79) отмѣчаетъ бѣлорусскихъ выходцевъ въ г. Сумахъ еще въ 1678 г. (3 семейства изъ Могилева и одно изъ Полоцка). Въ „Спискѣ населенныхъ мѣстъ по свѣдѣніямъ 1864 г. Харьковская губ." (СПб. 1869) всего бѣлорусовъ показано 9.967 человѣкъ. Ими населены были мѣста: въ Ахтырскомъ уѣздѣ—Каменецкое, Ницаха, Буды; въ *Богодуховскомъ*—Солдатское, Горловка, Матвѣевка, Горбаневка, Новософіевка, Воскресенское, Петровскій, Губаровка, Новоселье, Благодатная, Константиновка, Ковалевка, Грузская, Пріютъ, Трудолюбовка, Михайловка и Бардаковая; въ *Изюмскомъ* — Протопоповка.

Недостающая до 5.740.872 цифра (около 1.285) должна быть отнесена на представителей разныхъ реформацiонныхъ исповѣданiй; сюда войдутъ также нѣкоторыя статистическiя недоразумѣнiя, въ родѣ причисленiя къ бѣлорусамъ нѣсколькихъ лицъ iудейскаго или магометанскаго исповѣданiй.

ИЗЪ ЛИТЕРАТУРЫ ПРЕДМЕТА.

Андреевскій, И. Путевыя замѣтки при объѣздѣ Днѣпровскаго и Мелитопольскаго уѣздовъ Таврич. губ. въ 1835 г. Одесса. 1839.

Anonim. Obszar języka litewskiego w gub. Wileńskiej (Materyały antropologiczno-archeologiczne i etnograficzne... Akademii umiejętności w Krakowie. T. III. 1898).

Багалѣй, Д. Матеріалы для исторіи колонизаціи и быта степной окраины Московскаго государства. Харьковъ. 1886.

Bielenstein, A. Atlas der ethnologischen Geographie des heutigen und des praehistorischen Lettenlandes. St. Petersburg. 1892. Приложеніе къ нему: Его же. Die Grenzen des lettischen Volksstammes. St. Petersb. 1892.

Бобровскій, П. Гродненская губ. Спб. 1863. См. „Матеріалы"...

Его же. Можно ли одно вѣроисповѣданіе принять въ основаніе племенного разграниченія славянъ Западной Россіи (Русск. Инвал. 1864, №№ 75 и 80).

Богуславскій, Ѳ. Село Юриновка въ историческомъ и этнографическомъ отношеніи (Черниг. Губ. Вѣд. 1855 г., №№ 19—21).

Бодуэнъ-де-Куртенэ, И. А. Pieśni Białorusko-polskie z powiatu Sokólskiego g. Grodzieńskiej (Zbiór wiadomości do a. k., XVI, Dodatek..., ib. XVIII).

Брокгаузъ и Ефронъ. Энциклопедическій словарь, т. XXVIIA (Спб. 1899).

Быковскій, П. Свадебные обряды (Пам. кн. Виленск. ген.-губ. на 1868 г.).

Werbelis, K. Russisch-Litauen. Stattgart. 1916. Съ двумя картами.

Вольтеръ, Э. А. Списки населенныхъ мѣстъ Сувалкской губерніи. Спб. 1901.

Его же. Zur Kunde d. wilnaer litauischen Dialekte. II. Die Litauer von Ošmena. (Mitteilungen der lit. liter. Gesellschaft, Heft 20).

Глинскій, Ф. А. Бѣловѣжская пуща и зубры (Пам. кн. Гродн. г. на 1899 г.).

Гнѣдовскій, И. Нѣсколько словъ къ вопросу объ этнографической границѣ между литовскимъ и бѣлорусскимъ населеніемъ въ Ново-александровскомъ уѣздѣ Ковенской губ. (Памятн. кн. Ковен. губ. на 1890 г.).

Gruenberg, Jósef. Mapa rozsiedlenia ludności polskiej na obszarze dawnej Rzeczypospolitej i krajów ościennych. Lwów. 1913.

Гуковскій, К. Ново-александровскій уѣздъ (Памятн. кн. Ков. г. на 1895 г.).

Домонтовичъ, М. Черниговская губ. Спб. 1865. См. „Матеріалы"...

Зеленскій, И. Минская губ. Спб. 1864. См. „Матеріалы"...

Зеленинъ, Д. К. Великорусскіе говоры съ неорганическимъ и непереходнымъ смягченіемъ задненебныхъ согласныхъ въ связи съ теченіями позднѣйшей великорусской колонизаціи. Спб. 1913.

Календарь Черниг. губ. на 1887 г.

Каминскій, В. А. Бѣлорусы Ново-александровскаго уѣзда Ковенской губ. въ ихъ пѣсняхъ, обрядахъ и обычаяхъ. Воронежъ. 1910. (Изъ „Филолог. Зап.“).

Карамзинъ. Исторія Государства Россійскаго. I—XII. Спб. 1818—1829.

Карауловъ, М. Говор палѣх Жиздринскаго уѣзда Калужской губ. (Р. Ф. В., XLIII).

Карскій, Е. Ѳ. Бѣлорусскія пѣсни д. Новоселокъ-Затрокскихъ Вилен. г. Трок. у. (Р. Ф. В., XXI).

Его же. Бѣлорусы. Т. I. Варшава. 1903; т. II, вып. 3. Варшава. 1912. Тутъ дана и подробная библіографія съ отзывами о цѣнности тѣхъ или другихъ изданій.

Его же. Матеріалы для изученія сѣверно-малорусскихъ говоровъ, а также переходныхъ отъ бѣлорусскихъ къ малорусскимъ. Спб. 1903.

Его же. О разграниченіи русскихъ нарѣчій (Труды XII Археол. Съѣзда).

Его же. Отчетъ о поѣздкѣ въ Бѣлоруссію въ теченіе лѣтнихъ мѣсяцевъ 1903 г. (Извѣстія Русск. Геогр. Общ., XLI, вып. 4).

Кёппенъ, П. „Свѣдѣнія о русскихъ нарѣчіяхъ“. Матеріалы, больше рукописные, для этнографической карты Россіи. Тутъ отвѣты настоятелей церквей разныхъ исповѣданій еще 1827 г. изъ губерній Виленской, Ковенской, Курляндской и Минской. Матеріалы описаны собирателемъ въ письмѣ къ Кунику 1861 г. (Ср. Bulletin de l'Académie impériale des sciences de St.-Pétersbourg, т. III, 1861, стр. 506—511).

Его же. Этнографическая карта Европейской Россіи. Спб. 1851.

Его же. Объ этнографической картѣ Европейской Россіи. 2 изд. Спб. 1853.

Киркоръ, А. Этнографическій взглядъ на Виленскую губернію (III вып. Этнографич. Сборника, 1858).

Его же. Народности Литовскаго Полѣсья и ихъ жизнь (Живоп. Россія, III).

Ковалевскій, М. Экономическій строй Россіи. Спб. 1900.

„Ковенскія Губ. Вѣдомости“ 1890, № 31. Прибавленіе.

Колосовъ, М. Обзор звуковых и формальных особенностей русскаго народнаго языка. Варшава. 1878.

Корева, А. Виленская губ. Спб. 1861. См. „Матеріалы“...

Косичъ, М. Н. Литвины Бѣлоруссы Черниговской губ., ихъ бытъ и пѣсни. Спб. 1902 (изъ „Жив. Стар.“ 1901, II—IV).

Кояловичъ, М. О. О разселеніи племенъ Западной Россіи (Русск. Инвалидъ, 1863, № 114, День, 1863, № 20).

Его же. Взглядъ г. Эркерта на Западную Россію (Русск. Инвалидъ, 1864, № 174).

Его же. Объ этнографическомъ атласѣ Западныхъ губерній (Русск. Инвалидъ, 1863, № 268).

Его же. Объ этнографической границѣ между Россіей и Польшей (Русск. Инвал., 1864, № 78, Спбургскія Вѣдом., 1864, № 77).

Куршатъ, Ф. Grammatik d. litauischen Sprache. Halle. 1876.

Linksch, Erich. Litauen und die Litauer. Einführende Betrachtungen. Stuttgart. 1917.

Ляпуновъ, Б. М. Нѣсколько словъ о говорахъ Лукояновскаго уѣзда Нижегородской губ. Спб. 1894 (изъ „Жив. Ст.“).

Максимовъ, С. Бѣлорусская Смоленщина съ сосѣдями (Живоп. Россія, III).

Его же. Обитель и житель (Древняя и Новая Россія, 1876, № 8).

Матеріалы для географіи и статистики Россіи, собранные офицерами Генеральнаго Штаба (Спб., 1861—1865): Бобровскій. Гродненская губ.; Домонтовичъ. Черниговская губ.; Зеленскій. Минская губ.; Корева. Виленская губ.; Орановскій. Курляндская губ.; Попроцкій. Калужская губ.; Цебриковъ. Смоленская губ.

Московская Діалектологическая Комиссія. Опытъ діалектологической карты русскаго языка въ Европѣ. Москва. 1915 (изъ Р. Ф. В., LXXIV).

Никольскій, А. А. Народные говоры Жиздринскаго уѣзда Калужской губ. (Р. Ф. В., XLVI и др.).

Орановскій. Курляндская губ. Спб. 1862. См. „Матеріалы".

Пассекъ, Вад. Очерки Россіи. М. 1838—42.

Первая всеобщая перепись населенія Россійской Имперіи 1897 г. Изданіе Центральнаго Статистическаго Комитета Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, подъ редакціей Н. А. Тройницкаго. IV. Виленская губ. Тетрадь 1. Спб. 1900, тетр. 2. Спб. 1901, тетр. 3. Спб. 1903; V. Витебская губ. Тетр. 1. Спб. 1899, тетр. 2. Спб. 1901, тетр. 3. Спб. 1903; XI. Гродненская губ. Спб. 1903; XV. Калужская губ. Тетр. 1. Спб. 1901, тетр. 2. Спб. 1903; XVII. Ковенская губ. Спб. 1903; XIX. Курляндская губ. Спб. 1905; XX. Минская губ. Спб. 1904; XXIII. Могилевская губ. Спб. 1903; XXIX. Орловская губ. Спб. 1903; XXXIV. Псковская губ. Тетр. 1. Спб. 1902, тетр. 2. Спб. 1903; XL. Смоленская губ. Спб. 1903; XLIII. Тверская губ. Спб. 1904; XLVIII. Черниговская губ. Спб. 1905; LIX. Сувалкская губ. Спб. 1904.

Mapa rozsiedlenia ludności polskiej w granicach etnograficznych i na najbliższych kresach. Nakładem Polskiego Zjednoczenia Postępowego (Варшава. 1915).

Покровскій, В. Историко-статистическое описаніе Тверской губ. I. Тверь. 1879.

Попроцкій, М. Калужская губ. Спб. 1864. См. „Матеріалы" ...

Преображенскій, В. Описаніе Тверской губ. въ сельско-хозяйственномъ отношеніи. Спб. 1854.

Риттихъ, А. Ф. Этнографическая карта Европейской Россіи. Спб. 1875.

Его же. Этнографическая карта славянскаго міра. „Славянскій міръ". Варшава. 1885.

Его же. Атласъ народонаселенія Западно-русскаго края по исповѣданіямъ. Спб. 1864.

Его же. Приложеніе къ матеріаламъ для этнографіи Царства Польскаго. Губерніи Люблинская и Августовская. Спб. 1864.

Романовъ, Е. Р. Бѣлорусскій сборникъ. Вып. I—IX. Кіевъ. Витебскъ. Могилевъ. Вильна. 1886—1912.

Его же. Матеріалы по исторической топографіи Витебской губ. Могилевъ. 1898.

Его же. Матеріалы по этнографіи Гродненской губ. I. Вильна. 1911.

Rozwadowski, J. Objaśnienia do mapy języka litewskiego w gubernii Wileńskiej (Materyały i prace komisyi językowej Akademii umiejętności w Krakowie, T. I. 1901).

Его же. Mapa językowego obszaru litewskiego. Polska i Litwa w dziejowym stosunku. Warszawa. 1914.

Семеновъ, П. Географическо-статистическій словарь Россійской Имперіи, т. II. Спб. 1865.

Сементовскій, П. Этнографическій обзоръ Витебской губ. (Вит. Губ. Вѣд. 1872, №№ 24—35 и 41).

Silin, M. Latweeşchu apdjihwotas semes karte pehz wisjaunakeem karschu materialeem. Riga. 1901.

Его же. Latwijas Latweeşchu semes karte. Riga. 1911.

Соболевскій, А. И. Опытъ русской діалектологіи. Спб. 1897.

Списокъ населенныхъ мѣстъ по свѣдѣніямъ 1859 г. Смоленская губ. Спб. 1868; Черниговская губ. Спб. 1866; — по свѣдѣніямъ 1862 г. Курская губ. Спб. 1868; — по свѣдѣніямъ 1864 г. Харьковская губ. Спб. 1869.

„Сѣверная почта“, 1863, № 14, стр. 54, 5 столб.

Thugutt, Stanisław. Polska i Polacy. Warszawa. 1914. Изъ „Kalendarza Ungra“. 2-е изданіе, uzupełnione z mapą. W. 1915.

Federowski, M. Lud białoruski na Rusi litewskiej. W Krakowie. I. 1897.

Флоринскій, Т. Д. Славянское племя. Кіевъ. 1907. Съ двумя этнограф. картами.

Его же. Этнографическая карта Западнаго Славянства и Западной Руси. Кіевъ. 1911.

Цебриковъ, М. Смоленская губ. Спб. 1862. См. „Матеріалы“...

Чубинскій, П. Труды этнографическо-статистической экспедиціи въ Западнорусскій край, т. VII. Спб. 1872.

Czyński, E. Etnograficzno-statystyczny zarys liczebności i rozsiedlenia ludności polskiej. Warszawa. 1909.

Шахматовъ, А. А. Звуковыя особенности Ельнинскихъ и Мосальскихъ говоровъ (Р. Ф. В., XXXVI).

Его же. Къ вопросу объ образованіи русскихъ нарѣчій и русскихъ народностей (Ж. М. Н. П. 1899, апр.).

Шейнъ, П. В. Матеріалы для изученія быта и языка русскаго населенія Сѣверо-зап. края. Тт. I—III. Спб. 1887—1902.

Эркертъ. Взглядъ на исторію и этнографію западныхъ губерній Россіи. Спб. 1864. Съ атласомъ. То же на французскомъ языкѣ: Atlas éthnographique des provinces, habitées en totalitées ou en partie par les Polonais. Спб. 1863.

Jankowski, Czesław. Polska Etnograficzna. Warszawa. 1914.

Труды Комиссіи по изученію племенного состава населенія Россіи.

№ 1. Инструкція къ составленію племенныхъ картъ населенія Россіи. 1917. Цѣна **30** коп.

№ 2. **Е. Ѳ. Карскій.** Этнографическая карта бѣлорусскаго племени. 1917. Цѣна **1** рубль.

Извѣстія Комиссіи по изученію племеннаго состава населенія Россіи.

№ 1. Объ учрежденіи Комиссіи по изученію племенного состава населенія Россіи 1917. Цѣна **20** коп.

Цѣна 1 руб.; Prix 1 rbl.

Продается въ Книжномъ Складѣ Россійской Академіи Наукъ и у ея комиссіонеровъ:

И. И. Глазунова и **К. Л. Риккера** въ Петроградѣ, **Н. П. Карбасникова** въ Петроградѣ и Москвѣ, **Н. Я. Оглоблина** въ Петроградѣ и Кіевѣ, **Люзакъ и Комп.** въ Лондонѣ.

Commissionaires de l'Académie des Sciences de Russie.

I. Glazunov et **C. Ricker** à Petrograd, **N. Karbasnikov** à Petrograd et Moscou, **N. Ogloblin** à Petrograd et Kiev, **Luzac & Cie** à Londres.

